

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания
Рыжук Марина Николаевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Лексика речевого этикета в текстах русских классиков в лингвистическом и
методическом аспектах

Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы: Филологическое
образование

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Доцент, кандидат филологических наук
Бурмакина Н.А.

(дата, подпись)

Руководитель: Васильева С.П.
профессор кафедры общего языкознания
доктор филологических наук

Дата защиты _____ 2026 г.

Обучающийся: Рыжук М.Н.

(дата, подпись)

Оценка _____

Красноярск, 2026

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы изучения лексики речевого этикета в лингвистике и методике преподавания.....	6
1.1. Понятие речевого этикета и его место в лексической системе русского языка	6
1.2. История формирования русской этикетной лексики: от допетровской эпохи к XIX веку	12
1.3. Классификация формул речевого этикета: обращения, приветствия, прощания, благодарности, извинения.....	19
Глава 2. Анализ функционирования лексики речевого этикета в текстах русских классиков и её методическая интерпретация в школе	28
2.1. Особенности употребления этикетных формул в произведениях А.С. Пушкина (на материале романа «Евгений Онегин» и повести «Капитанская дочка»).....	28
2.2. Речевой этикет в изображении дворянского быта в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»	36
2.3. Анализ представленности темы «Речевой этикет» в школьных учебниках по русскому языку и литературе (УМК под редакцией В.Я. Коровиной)	42
2.4. Методические рекомендации по изучению этикетной лексики русских классиков на уроках русского языка и литературы в 5—9 классах.....	48
Заключение	55
Список литературы	61
Приложение 1	65
Приложение 2	70

Введение

На современном этапе развития отечественного образования, регламентированного Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования (2022) и Примерной основной образовательной программой, приоритетной задачей становится формирование коммуникативной компетенции обучающихся. Воспитание языковой личности, владеющей нормами речевого поведения, невозможно без изучения лексики речевого этикета, которая представляет собой «систему устойчивых формул общения» [Формановская, 2012, с. 5]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обогащения словарного запаса школьников этикетными единицами и создания эффективных методических подходов к их изучению на материале художественных текстов русских классиков XIX века, в частности, А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого, чьи произведения являются эталонными образцами русского литературного языка.

Объект исследования — лексика речевого этикета в русском языке XIX века.

Предмет исследования — особенности функционирования этикетной лексики в произведениях А.С. Пушкина («Евгений Онегин», «Капитанская дочка») и Л.Н. Толстого («Война и мир»), а также методы её изучения в 5—9 классах.

Цель исследования — выявить и систематизировать особенности функционирования лексики речевого этикета в текстах русских классиков XIX века и определить методические подходы к её изучению в основной школе.

Задачи исследования:

1. Раскрыть понятие речевого этикета и определить его место в лексической системе русского языка с опорой на труды Н.И. Формановской, В.Е. Гольдина и Л.А. Введенской.

2. Проследить историю формирования русской этикетной лексики от допетровской эпохи к XIX веку, используя исследования Ю.М. Лотмана и А. Вежбицкой.
3. Представить классификацию формул речевого этикета (обращения, приветствия, прощания) и охарактеризовать социокультурные факторы, влияющие на их выбор.
4. Проанализировать особенности употребления этикетных формул в романе «Евгений Онегин» и повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, выявив их роль в раскрытии социальных отношений.
5. Исследовать специфику речевого этикета в изображении дворянского быта в романе Л.Н. Толстого «Война и мир».
6. Провести анализ представленности темы «Речевой этикет» в школьных учебниках по русскому языку и литературе (УМК под редакцией В.Я. Коровиной и Т.А. Ладыженской) для 5—9 классов.
7. Разработать методические рекомендации и технологическую карту по изучению этикетной лексики русских классиков на уроках русского языка и литературы.

Материалом исследования послужили тексты романа «Евгений Онегин» и повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкина [Пушкин, 1977—1979], а также романа «Война и мир» Л.Н. Толстого [Толстой, 1979—1981].

Теоретическую базу составили работы Н.И. Формановской [2012; 1987], В.Е. Гольдина [1983], А. Вежбицкой [1998], Ю.М. Лотмана [1994], а также труды по методике преподавания, представленные в учебниках В.Я. Коровиной [2023] и Т.А. Ладыженской [2023].

Методы исследования: анализ научной литературы, описательный метод, метод сплошной выборки (при отборе этикетных единиц из текстов), контекстуальный анализ, количественный подсчет.

Практическая значимость заключается в возможности использования разработанных рекомендаций и конспектов уроков учителями русского языка и литературы в 5—9 классах.

Структура работы соответствует логике исследования и включает введение, две главы (теоретическую и исследовательскую), заключение, список литературы (39 источников) и приложение.

Глава 1. Теоретические основы изучения лексики речевого этикета в лингвистике и методике преподавания

1.1. Понятие речевого этикета и его место в лексической системе русского языка

Изучение этикета речи является приоритетным направлением для современных лингвистов ввиду его связи с коммуникацией, речевой культурой и социальным взаимодействием. Прежде чем рассматривать функционирование этикетной лексики в литературных текстах, необходимо определить, что в целом означает этикет речи, определить его структуру, место в русской лексической системе, а также изучить подходы различных исследователей к этому вопросу.

Слово «этикет» произошло от французского термина «*étiquette*» (этикет). Этот термин был заимствован из французского языка и в прошлом описывал набор правил, касающихся того, как люди выражают свои убеждения и отношение друг к другу посредством своего внешнего поведения [Розенталь и Теленкова, 1985, с. 401]. В области языкознания термин «этикет» стал обозначать то, что называется «речевым этикетом», то есть набор традиционных способов общения, установленных обществом как способы вежливого начала коммуникации с другими людьми.

Н. И. Формановская далее поясняет концепцию речевого этикета как «правила использования языка с точки зрения регулирования того, что говорящим разрешено делать и как они могут вести себя по отношению друг к другу в соответствии с национальной культурой и обычаями, где такие «национальные» практики устанавливают стабильную систему коммуникативных норм или «предписанных коммуникативных норм», которые используются для интерпретации речи и поддержания надлежащего уровня приличия и вежливости в соответствии с национальной культурой и социальными ролями или обязанностями, существующими среди членов сообщества».

Человек, соблюдающий речевой этикет, как правило, делает это в вежливой манере. В целом, вежливая речь человека будет состоять как из правил речевого этикета (DLCEP), так и из правил речевого этикета (GSAE). Если следовать определению В.Е. Голдина (речевой этикет — это совокупность языковых единиц, используемых для выполнения правил, регулирующих поведение человека в типичной ситуации), то примерами ситуаций, которые могут возникнуть, являются приветствие, похвала за успех или извинение за что-либо, комплимент, приглашение к чему-либо, просьба к другому, отказ от чего-либо и т.д. Разделение коммуникативного пространства различается в разных языках, поэтому количество выражений в нашем языке не обязательно совпадает с количеством выражений в другом языке. Эта реальность имеет большое значение для изучения русской национальной лингвистики и вносит значительный вклад в наше понимание русского речевого этикета.

Формулы речевого этикета занимают особое место в лексической системе русского языка. Они представляют собой периферийный пласт лексики, функционирующий на стыке собственно языковых и социальных норм. С одной стороны, эти единицы обладают лексическим значением, с другой — их употребление жёстко регламентировано ситуацией общения, статусом коммуникантов и степенью их знакомства. Как пишет В.В. Виноградов в фундаментальном труде «Русский язык: Грамматическое учение о слове»: «Слова и выражения, обслуживающие сферу речевого этикета, образуют особый функционально-стилистический пласт, который характеризуется высокой степенью устойчивости и воспроизводимости в речи» [Виноградов, 1986, с. 256]. Виноградов также отмечает, что «этикетные единицы находятся на периферии лексической системы, так как их основная функция — не номинативная (назывная), а контактоустанавливающая и регулятивная» [Виноградов, 1986, с. 258].

Исследователь Н.И. Формановская предлагает разграничивать следующие группы этикетных единиц [Формановская, 1987, с. 23—25]:

собственно этикетные слова, основная функция которых — обслуживание этикетных ситуаций (например, «здравствуйте», «до свидания», «спасибо», «пожалуйста», «извините»); ситуативно-этикетные единицы, приобретающие этикетную функцию в определённом контексте (например, «будьте здоровы» — при чихании или при прощании, «счастливого пути» — пожелание перед дорогой); описательные этикетные обороты, используемые в официальной и письменной речи (например, «позвольте выразить благодарность», «разрешите принести извинения»). А.Г. Балакай, автор «Словаря русского речевого этикета», уточняет, что «в лексикографии речевого этикета принято выделять активный и пассивный состав. К активному относятся формулы, регулярно употребляемые в современной речи, к пассивному — устаревшие или уходящие из употребления единицы, которые фиксируются по художественным текстам XIX века» [Балакай, 2001, с. 12].

С точки зрения частеречной принадлежности, этикетная лексика неоднородна. Как отмечают Л.А. Введенская и Л.Г. Павлова в учебнике «Риторика и культура речи», она включает следующие разряды [Введенская, Павлова, 2014, с. 210 — 212]: во-первых, междометия и междометные сочетания («здравствуйте», «прощайте», «спасибо», «алло»); во-вторых, глаголы в форме 1-го лица единственного числа («благодарю», «извиняюсь», «прошу»); в-третьих, именные сочетания («добрый день», «до свидания», «всего хорошего»); в-четвёртых, наречия («пожалуйста», которое восходит к сочетанию «пожалую сто» — то есть 'окажу милость сто раз'). Кроме того, как указывает В.Е. Гольдин, «в систему речевого этикета входят также целые синтаксические конструкции, например, вопросительные предложения, выполняющие функцию смягчённой просьбы: "Не могли бы вы...", "Будьте так любезны..."» [Гольдин, 1983, с. 34].

Выбор той или иной формулы речевого этикета обусловлен целым комплексом факторов как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Л.А. Введенская и Л.Г. Павлова выделяют следующие [Введенская, Павлова, 2014, с. 208 — 215]. Первый фактор — это фактор

адресата, который включает возраст, социальный статус, степень знакомства и пол собеседника. Например, обращение на «ты» возможно только к близким людям или детям, тогда как «вы» является знаком уважения к старшему или малознакомому человеку. Второй фактор — ситуация общения (официальная или неофициальная). В официальной обстановке (учреждение, учебное заведение, официальный приём) требуются более формальные формулы приветствия («здравствуйте» вместо «привет»). Третий фактор — национально-культурная традиция. Как отмечает А. Вежбицкая, «русский речевой этикет ориентирован на выражение эмоциональности и искренности, тогда как, например, английский — на сдержанность и невмешательство в личное пространство» [Вежбицкая, 1998, с. 115]. Четвёртый фактор — степень эмоционального напряжения (спокойное общение, ссора, радостная встреча). Н.И. Формановская вводит понятие коммуникативной тональности — «общей эмоциональной окраски общения, которая задаётся выбором этикетных формул. Официальная тональность требует стандартных, нейтральных выражений, дружеская — более свободных, интимная — ласкательных форм» [Формановская, 2012, с. 49].

В основе любой этикетной системы лежит категория вежливости. Как пишет В.Е. Гольдин, «вежливость — это моральное качество, характеризующее поведение человека, для которого уважение к другим стало повседневной нормой» [Гольдин, 1983, с. 18]. В языке вежливость реализуется через специальные формулы, смягчение категоричных высказываний, выбор обращений. В русском языке наиболее ярким проявлением категории вежливости является противопоставление форм «ты» и «вы». Н.И. Формановская детально описывает это различие: «Ты-форма употребляется при обращении к хорошо знакомому человеку, другу, родственнику, ребёнку, а также в неофициальной обстановке. Вы-форма используется при обращении к малознакомому или незнакомому человеку, к старшему по возрасту или положению, в официальной обстановке, а также является формой выражения особого почтения»

[Формановская, 2012, с. 45]. В XIX веке, на материале которого будет проводиться анализ в данной работе, система «ты» и «вы» имела более сложную иерархию, чем в современном языке. Как отмечает Ю.М. Лотман в «Беседах о русской культуре», «в дворянском быту выбор ты/вы-формы был не только показателем степени знакомства, но и маркером социальной дистанции, принадлежности к определённом кругу, а также возраста и чина» [Лотман, 1994, с. 78]. Лотман приводит характерный пример: «младший по чину или возрасту не мог первым перейти на "ты" со старшим; это считалось верхом неприличия и могло повлечь за собой дуэль или прекращение отношений» [Лотман, 1994, с. 79].

Русский речевой этикет обладает ярко выраженными национальными особенностями. По наблюдению А. Вежбицкой, «русская культура общения характеризуется большей эмоциональной открытостью, искренностью и прямоотой по сравнению, например, с англо-американской или японской» [Вежбицкая, 1998, с. 108]. В качестве примеров национальной специфики можно привести следующие особенности русского речевого этикета, выделяемые Н.И. Формановской [Формановская, 2012, с. 55—60]. Во-первых, это богатство и разнообразие формул приветствия — от нейтрального «здравствуйте» до фамильярного «здорово» и поэтического «здравствуй, племя младое, незнакомое». Во-вторых, развёрнутая система обращений по имени-отчеству, которая отсутствует в большинстве европейских языков. В-третьих, использование уменьшительно-ласкательных форм имён («Катенька», «Ванюша») для выражения особого расположения или, напротив, иронии. В-четвёртых, наличие специфических формул благодарности («спасибо», «благодарствую», «премного благодарен»), различающихся по степени официальности. В-пятых, детально разработанная система извинений — от краткого «прости» до развёрнутого «приношу свои глубочайшие извинения».

Следует также отметить, что «речевой этикет тесно связан с невербальными средствами коммуникации — жестами, мимикой, позой,

дистанцией между собеседниками» [Введенская, Павлова, 2014, с. 220]. Например, приветствие «здравствуйте» в XIX веке часто сопровождалось поклоном, снятием шляпы, рукопожатием. У женщин были свои этикетные жесты — реверанс, кивок головы. Как пишет Ю.М. Лотман, «в дворянской культуре XVIII—XIX веков система жестов была не менее важна, чем словесные формулы; неверное движение или несоответствующий ситуации жест могли быть восприняты как оскорбление» [Лотман, 1994, с. 82].

Большой вклад в исследование и систематизацию русской этикетной лексики внесли лексикографы. А.Г. Балакай в своём «Словаре русского речевого этикета» приводит около 6000 этикетных единиц, снабжая их стилистическими пометами (книжное, разговорное, официальное, шутливое, устаревшее) и иллюстрациями из художественной литературы [Балакай, 2001]. Особую ценность для настоящего исследования представляет двухтомный словарь-справочник того же автора «Доброе слово», в котором собраны этикетные формулы XIX—XX веков, в том числе и просторечные, народные [Балакай, 1999]. Как отмечает сам Балакай, «многие этикетные формулы XIX века сегодня либо полностью исчезли из употребления, либо сохранились только в речи старшего поколения или в художественных текстах» [Балакай, 1999, с. 5].

Таким образом, речевой этикет представляет собой сложную, многоуровневую систему языковых единиц, функционирование которых подчиняется как лингвистическим, так и экстралингвистическим факторам (социальным, культурным, ситуативным). Понимание сущности речевого этикета, его места в лексической системе и факторов, определяющих выбор той или иной формулы, является необходимым условием для анализа функционирования этикетной лексики в художественных текстах русских классиков XIX века. В следующем параграфе будет рассмотрена история формирования русской этикетной лексики, поскольку без понимания диахронических процессов невозможно адекватно интерпретировать

употребление этикетных формул в произведениях А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого.

1.2. История формирования русской этикетной лексики: от допетровской эпохи к XIX веку

Для адекватного анализа функционирования лексики речевого этикета в художественных текстах русских классиков XIX века необходимо обратиться к истории формирования этикетных единиц, поскольку, как справедливо отмечает В.В. Виноградов, «язык есть не только отражение современной ему действительности, но и хранилище культурной памяти народа, в нём запечатлены этапы развития общества, изменения социальных отношений и нравственных представлений» [Виноградов, 1986, с. 12]. Этикетная лексика в этом смысле является особенно показательной, так как она непосредственно связана с социальной иерархией, формами общения между сословиями и эволюцией представлений о вежливости и учтивости.

Истоки русского речевого этикета восходят к допетровской эпохе. Как отмечает А.Г. Балакай, «многие формулы речевого этикета, которые мы находим в текстах XIX века, имеют глубокие исторические корни и восходят к древнерусской и даже праславянской традиции» [Балакай, 1999, с. 7]. В древнерусский период (X—XVII вв.) система обращений и этикетных формул отражала феодальную иерархию и патриархальный уклад жизни. Обращения к князьям, боярам, духовным лицам и простым людям строго различались.

В Древней Руси существовала разветвлённая система титулов и обращений, отражавшая социальное положение человека. Ю.М. Лотман, анализируя более поздний, но опирающийся на древние традиции дворянский этикет, подчёркивает: «иерархичность была основой средневекового сознания, и язык фиксировал эту иерархию с большой точностью» [Лотман, 1994, с. 45]. К высшим титулам относились «царь», «великий князь», «государь», «господин». Обращение «господин» (а также

«госпожа», «господа») было общепринятым в официальной и бытовой сфере и сохранилось вплоть до XX века [Балакай, 2001, с. 156].

Особое место в допетровском этикете занимали формулы приветствия. Как указывает А.Г. Балакай в словаре-справочнике «Доброе слово», «в русской народной традиции приветствия были тесно связаны с пожеланиями здоровья, благополучия, удачи в делах» [Балакай, 1999, с. 34]. Наиболее распространённым было приветствие «здравствуй» / «здравствуйте», которое имело буквальное значение пожелания здоровья («будь здоров», то есть «будь здоров»). Сохранились и другие формулы: «мир дому сему», «хлеб да соль», «челом бью» (приветствие с низким поклоном). Н.И. Формановская отмечает, что «русские этикетные формулы на протяжении веков сохраняли связь со своим исходным, часто религиозным или бытовым значением, что отличает их, например, от английских формул, где внутренняя форма была утрачена гораздо быстрее» [Формановская, 1987, с. 34].

Формулы прощания в допетровскую эпоху также были разнообразны. Наиболее употребительными были «прощай» (то есть «прости меня, отпусти с миром»), «с Богом», «в добрый час». Как пишет Н.И. Формановская, «глагол «прощать» в формуле прощания сохранял своё исходное значение — «снять вину, отпустить грехи», что отражало христианское мировоззрение древнерусского человека» [Формановская, 2012, с. 78].

Важно отметить, что в допетровскую эпоху ещё не существовало единой, кодифицированной системы речевого этикета, охватывающей все сословия. Как подчёркивает В.В. Виноградов, «речь разных социальных слоёв в Московской Руси различалась весьма существенно, и этикетные формулы одного сословия могли быть совершенно непонятны или неприемлемы для другого» [Виноградов, 1986, с. 156].

Резкий перелом в развитии русского речевого этикета произошёл в петровскую эпоху (конец XVII — первая четверть XVIII века). Реформы Петра I затронули не только государственное устройство, армию и быт, но и

язык, включая этикетную лексику. Как отмечает Ю.М. Лотман, «Пётр сознательно ломал старые боярские традиции, в том числе и традиции общения, внедряя европейские (прежде всего немецкие и голландские) модели поведения» [Лотман, 1994, с. 23].

Одним из самых заметных изменений стала замена старорусских обращений. Указом Петра I вместо «царь» и «государь» вводилось обращение «Ваше Величество» (к императору), «Ваше Высочество» (к членам императорской фамилии). Вместо архаичного «челом бью» предписывалось приветствие с поклоном, снятием шляпы и т.д. [Лотман, 1994, с. 25].

Особенно важным нововведением стало появление в русском языке закона «Табель о рангах» (1722 г.), который ввел строгую иерархию чинов и, соответственно, систему обращений к чиновникам и военным. Как пишет Ю.М. Лотман, «Табель о рангах» сделал возможной карьеру для людей недворянского происхождения, но одновременно создал сложнейшую систему титулования, знание которой было обязательно для каждого образованного человека» [Лотман, 1994, с. 28]. В соответствии с этим законом, к лицам первых двух классов следовало обращаться «Ваше Высокопревосходительство», к третьему и четвертому — «Ваше Превосходительство», к пятому — «Ваше Высокородие», к шестому-восьмому — «Ваше Высокоблагородие», к девятому-четырнадцатому — «Ваше Благородие» [Лотман, 1994, с. 30].

В петровскую эпоху в русский язык активно проникали заимствования из европейских языков, касающиеся сферы общения. Как отмечает А. Вежбицкая, «русская культура в XVIII веке испытала мощное влияние французской, что отразилось и на речевой этикете: появились такие слова, как «бонжур» (bonjour), «мерси» (merci), «пардон» (pardon), которые использовались в дворянской среде наряду с русскими» [Вежбицкая, 1998, с. 120]. Однако, в отличие от украинского или белорусского языков, где

подобные заимствования закрепились, в русском языке они остались на периферии этикетной системы.

В течение XVIII века на смену разрозненным и во многом архаичным формам общения приходит единый, хотя и внутренне дифференцированный, дворянский этикет. Этот процесс прослеживается на материале художественной литературы XVIII века: комедий Д.И. Фонвизина, стихотворений Г.Р. Державина, прозы Н.М. Карамзина.

Н.И. Формановская выделяет несколько тенденций в развитии этикетной лексики в XVIII веке [Формановская, 1987, с. 41—45]. Во-первых, это окончательное формирование оппозиции «ты» — «вы» как маркера социальной дистанции. Если в древнерусский период выбор формы был более свободным, то в XVIII веке «ты» закрепляется за обращениями к нижестоящим, младшим, близким, а также в фамильярном общении, тогда как «вы» становится обязательным при обращении к старшему по возрасту, чину или положению.

Во-вторых, в XVIII веке складывается система обращений по имени-отчеству. Как пишет А.Г. Балакай, «обращение по имени-отчеству является уникальной чертой русской этикетной традиции, не имеющей аналогов в западноевропейских языках. Оно отражает уважение к человеку, подчёркивает его взрослость и самостоятельность» [Балакай, 2001, с. 204]. В XVIII веке обращение по имени-отчеству становится обязательным для общения между равными по положению, а также для обращения нижестоящего к вышестоящему.

В-третьих, в XVIII веке активно формируются формулы официального этикета, используемые в письмах, прошениях, официальных обращениях. Например, в письмах было принято начинать с обращения «Милостивый государь» или «Ваше превосходительство» и заканчивать «Вашего превосходительства покорнейший слуга» [Формановская, 1987, с. 44].

Ю.М. Лотман в «Беседах о русской культуре» детально описывает речевой этикет дворянского быта XVIII века: «На балах, приёмах, званых

обедах существовали строгие правила обращения. Мужчины приветствовали друг друга рукопожатием, сопровождаемым словами "Здравствуйте", "Честь имею кланяться". Приветствие дам было более сдержанным: кивок головы, реверанс, легкий поклон. К незнакомой даме нельзя было обратиться первым без представления» [Лотман, 1994, с. 65].

Важным источником этикетных формул XVIII века становятся французские и немецкие руководства по хорошим манерам, которые переводятся и адаптируются для русского читателя. А. Вежбицкая отмечает, что «русский речевой этикет XVIII века впитал многие европейские образцы, но переработал их на национальной почве, создав уникальный синтез» [Вежбицкая, 1998, с. 122].

К началу XIX века, к пушкинской эпохе, русский дворянский речевой этикет достиг своей высшей степени развития. Как отмечает Ю.М. Лотман, «этикет в начале XIX века был не просто набором правил, а важной частью дворянской культуры, способом самоидентификации, демонстрацией своей принадлежности к образованному, цивилизованному слою общества» [Лотман, 1994, с. 72].

В пушкинскую эпоху система обращений и этикетных формул была очень разветвлённой. Н.И. Формановская выделяет следующие основные характеристики русского речевого этикета этого периода [Формановская, 2012, с. 89—95]. Во-первых, это строгая иерархичность: обращение к вышестоящему, равному и нижестоящему существенно различались. Во-вторых, дифференциация официального и неофициального общения: в светской беседе, на балу, в гостях правила были мягче, чем в присутственных местах или при обращении к начальству. В-третьих, обязательное использование имени-отчества при обращении к старшим или малознакомым людям, тогда как в кругу друзей и родственников допускались уменьшительные формы имени («Александр» — «Саша», «Саня»).

Особую роль в речевом этикете начала XIX века играли французские заимствования. Как пишет Н.И. Формановская, «в первой трети XIX века

русский дворянский этикет активно использовал французские формулы приветствия и прощания («бонжур», «пардон», «мерси»), особенно в женском обществе и в светской беседе» [Формановская, 2012, с. 90]. Однако, в отличие от XVIII века, где французский был почти вторым родным языком для дворянина, в пушкинскую эпоху начинается осознанный отказ от галломании и возврат к русским формам, что нашло отражение в языке Пушкина.

А.Г. Балакай приводит многочисленные примеры этикетных формул, характерных для пушкинского времени и зафиксированных в его словаре-справочнике «Доброе слово» [Балакай, 1999, с. 45—67]. Среди них: «честь имею кланяться» (формула прощания), «сделайте одолжение» (формула ответа на благодарность), «прошу любить да жаловать» (формула приветствия гостя), «не взыщите» (формула извинения за возможное беспокойство), «премного благодарен» (официальная формула благодарности). Многие из этих формул в современном русском языке либо полностью исчезли, либо сохранились только как архаизмы, используемые для стилизации или в ироническом контексте.

Ю.М. Лотман подробно анализирует речевой этикет в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин», который является ценнейшим источником по истории русской этикетной лексики [Лотман, 1994, с. 120—150]. Лотман отмечает, что «Пушкин очень точно передаёт различия между «ты» и «вы» в общении Ленского и Онегина, Татьяны и няни, светских знакомых и друзей. Переход с «вы» на «ты» в дружеском общении был знаком особого доверия и близости» [Лотман, 1994, с. 125]. Этот анализ будет подробно рассмотрен в практической части настоящего исследования.

Во второй половине XIX века происходят существенные изменения в системе русского речевого этикета. Они были связаны с ростом разночинной интеллигенции, развитием капитализма, появлением новых социальных слоёв и ослаблением сословных границ.

Как отмечает В.В. Виноградов, «во второй половине XIX века уходит в прошлое сложная система титулов и обращений по закону «Табели о рангах». Обращения «Ваше превосходительство», «Ваше благородие» сохраняются в официальной переписке и в армии, но в повседневном общении дворян они используются всё реже» [Виноградов, 1986, с. 278].

В этот период возрастает роль таких обращений, как «господин» и «госпожа», которые становятся универсальными при обращении к незнакомому человеку. Однако, как пишет А.Г. Балакай, «обращение «господин» не получило в России такого распространения, как, например, «мистер» в Англии или «месье» во Франции, поскольку оно сохраняло оттенок сословности и было неприменимо по отношению к простому народу» [Балакай, 2001, с. 158].

В крестьянской среде во второй половине XIX века сохранялись традиционные формы этикета, унаследованные из допетровской эпохи. А.Г. Балакай в двухтомнике «Доброе слово» приводит примеры простонародных этикетных формул XIX—XX веков: «хлеб да соль» (приветствие за столом), «доброго здоровья» (ответ на приветствие), «помоги Бог» (обращение к работающему), «прости Христа ради» (формула извинения) [Балакай, 1999, с. 89—112].

Романы Л.Н. Толстого, в частности «Война и мир» (1860-е гг.), являются блестящим образцом отражения русского дворянского этикета середины XIX века. Как подчёркивает Ю.М. Лотман, «Толстой, как никто другой, передал тончайшие нюансы светского общения: от официальных приёмов в салоне Анны Павловны Шерер до интимных разговоров в кругу семьи» [Лотман, 1994, с. 300]. Анализу этикетных формул в романе «Война и мир» будет посвящён отдельный параграф настоящей работы.

Таким образом, русская этикетная лексика прошла длительный путь развития от разрозненных формул допетровской эпохи до стройной иерархической системы в XIX веке. К началу XIX века сложилась та система речевого этикета, которую мы находим в произведениях А.С. Пушкина, а к

середине века — в романах Л.Н. Толстого. Понимание истории формирования этикетных единиц и их социокультурного контекста является необходимым условием для адекватного анализа их функционирования в художественных текстах русских классиков, чему посвящена следующая глава настоящего исследования.

1.3. Классификация формул речевого этикета: обращения, приветствия, прощания, благодарности, извинения

Речевой этикет представляет собой разветвлённую систему, включающую множество типов формул, каждая из которых закреплена за определённой коммуникативной ситуацией. Как отмечает Н.И. Формановская, «весь речевой этикет можно представить как совокупность типизированных речевых актов, совершаемых в стандартных ситуациях общения: обращение, приветствие, прощание, извинение, благодарность, поздравление, пожелание, комплимент, соболезнование и другие» [Формановская, 2012, с. 35]. В настоящем параграфе мы рассмотрим наиболее частотные и значимые группы этикетных формул, которые в дальнейшем будут анализироваться на материале произведений русских классиков XIX века: обращения, приветствия, прощания, благодарности и извинения. Каждая из этих групп имеет свои семантические, стилистические и социокультурные особенности.

Обращение занимает особое место в системе речевого этикета, поскольку оно является первым этапом установления контакта. Как пишет Н.И. Формановская, «именно обращение задаёт тональность всему последующему общению, определяет социальную дистанцию между говорящими и характер их отношений» [Формановская, 2012, с. 38]. В.Е. Гольдин также подчёркивает, что «обращение — это та языковая единица, которая наиболее отчётливо маркирует социальную позицию говорящего по отношению к адресату» [Гольдин, 1983, с. 42].

В русском языке система обращений исторически сложилась как очень разветвлённая и иерархичная. Л.А. Введенская и Л.Г. Павлова выделяют

следующие основные разряды обращений в русском речевом этикете [Введенская, Павлова, 2014, с. 215—218]:

Обращения по имени (в различных формах): полное имя («Александр»), уменьшительная форма («Саша», «Шура»), ласкательная форма («Сашенька», «Шурочка»), а также обращение по имени-отчеству («Александр Сергеевич»), которое является уникальной чертой русского речевого этикета.

Обращения по социальному статусу, профессии, роду занятий: «господин», «госпожа», «товарищ» (в советское время), «доктор», «профессор», «офицер», «шеф», «начальник».

Обращения по родству: «мама», «папа», «бабушка», «дедушка», «брат», «сестра», а также обращения к старшим родственникам со стороны младших: «тётя», «дядя».

Обращения, указывающие на возраст или социальное положение адресата: «молодой человек», «девушка», «старик» (в обращении к пожилому человеку), «женщина», «мужчина» (разговорные, сниженные формы).

Оценочно-характеризующие обращения: «умница», «красавица», «дружище», «старина», «милый», «дорогой», «голубчик» (с оттенком фамильярности).

Как отмечает А.Г. Балакай в «Словаре русского речевого этикета», «выбор той или иной формы обращения в XIX веке был чрезвычайно чувствительным индикатором социальных отношений. Ошибка в обращении могла быть воспринята как оскорбление и привести к дуэли или прекращению знакомства» [Балакай, 2001, с. 25].

Особого внимания заслуживает противопоставление форм «ты» и «вы» в системе обращений. Н.И. Формановская детально описывает эту оппозицию: «Ты-форма употребляется при обращении к хорошо знакомому человеку, другу, родственнику, ребёнку, а также в неофициальной обстановке. Вы-форма используется при обращении к малознакомому или незнакомому человеку, к старшему по возрасту или

положению, в официальной обстановке, а также является формой выражения особого почтения» [Формановская, 2012, с. 45].

В XIX веке, на материале которого будет проводиться анализ в данной работе, система «ты» и «вы» имела более сложную иерархию, чем в современном языке. Как пишет Ю.М. Лотман, «в дворянском быту выбор ты/вы-формы был не только показателем степени знакомства, но и маркером социальной дистанции, принадлежности к определённому кругу, а также возраста и чина» [Лотман, 1994, с. 78]. Например, младший по возрасту или чину не мог первым предложить перейти на «ты» старшему — это считалось верхом неприличия. Переход на «ты» был возможен только при обоюдном согласии и часто сопровождался специальным ритуалом — тостом или обменом подарками.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой особо отмечается, что «в XIX веке существовало также обращение на «вы» к одному лицу как форма выражения особого уважения — независимо от степени знакомства и возраста» [Ожегов, Шведова, 1999, с. 89]. Такое употребление сохранялось в некоторых контекстах вплоть до начала XX века.

Приветствие является, как правило, первой этикетной формулой, произносимой при встрече. Оно выполняет важнейшую функцию установления контакта. Как отмечает Н.И. Формановская, «приветствие сигнализирует о доброжелательности говорящего и его готовности к общению» [Формановская, 2012, с. 50].

В русском языке существует богатый арсенал приветственных формул, которые различаются по следующим параметрам [Введенская, Павлова, 2014, с. 220—225]:

- степень официальности.

Официальные: «Здравствуйте», «Моё почтение», «Чсть имею кланяться» (устар.), «Позвольте поприветствовать Вас» (книжное).

Нейтральные: «Доброе утро», «Добрый день», «Добрый вечер».

Неофициальные (разговорные): «Привет», «Здорово», «Салют».

Фамильярные: «Приветик», «Здравствуй, дорогой».

Время суток: «Доброе утро» (до 12 часов), «Добрый день» (12—17 часов), «Добрый вечер» (после 17 часов).

- Степень знакомства и близости: друзьям и близким — «Привет», «Здравствуй» (на «ты»); малознакомым и старшим — «Здравствуйте», «Доброе утро» (на «вы»).
- Наличие дополнительных пожеланий: «С добрым утром», «Лёгкого дня», «Хороших выходных», «Всего доброго».

Как пишет А.Г. Балакай, «исконно русские приветствия были связаны с пожеланием здоровья. Формула "здравствуй / здравствуйте" восходит к глаголу "здравствовать" (быть здоровым) и буквально означает пожелание здоровья собеседнику» [Балакай, 2001, с. 102]. Эта особенность отличает русские приветствия от, например, английского *Hello* (не имеющего этимологической связи со здоровьем) или французского *Bonjour* (пожелание доброго дня).

В XIX веке в дворянской среде были распространены также приветствия на французском языке: *Bonjour, Bonsoir, Salut*. Как отмечает Ю.М. Лотман, «в салонах высшего света французские приветствия были признаком хорошего тона; русские формулы воспринимались как более простонародные» [Лотман, 1994, с. 91].

Особую группу составляют ритуализированные приветствия в зависимости от ситуации [Гольдин, 1983, с. 51—53]:

Приветствие входящего в помещение: встречающим — «Милости просим», «Добро пожаловать», «Проходите, пожалуйста»; входящим — «Здравствуйте», «Всем добрый день».

Приветствие за столом: «Приятного аппетита» (ответ — «Спасибо», «Вам также»).

Приветствие при расставании на ночь: «Доброй ночи» (появилось в русском языке только в конце XX века).

Прощания: завершение контакта

Формулы прощания, как и приветствия, являются обязательным элементом любого этикетного речевого акта. Они сигнализируют о завершении общения и, как правило, содержат пожелания благополучия. Как отмечает Н.И. Формановская, «в формулах прощания часто содержится либо пожелание собеседнику здоровья и благополучия, либо указание на возможность новой встречи, либо просьба не поминать лихом» [Формановская, 2012, с. 58].

Основные группы формул прощания в русском языке [Введенская, Павлова, 2014, с. 228—232]:

- Нейтральные (общеупотребительные): «До свидания», «До встречи», «Всего доброго», «Всего хорошего».
- Формулы с указанием на время следующей встречи: «До завтра», «До вечера», «До понедельника», «До скорой встречи», «Увидимся».
- Разговорные и фамильярные: «Пока», «Бывай», «Счастливо», «Давай», «Прощевай» (устар.), «Честь имею» (устар., офицерское).
- Пожелания при прощании: «Счастливого пути» (уезжающему), «Спокойной ночи» (на ночь), «С Богом» (устар., с оттенком напутствия), «Ни пуха ни пера» (шутливое пожелание удачи, ответ — «К чёрту»).
- Формулы прощания с извинением: «Извините, мне пора», «Простите, я должен идти», «Разрешите откланяться» (книжное, устар.).

В.Е. Гольдин обращает внимание на то, что «прощание часто сопровождается дополнительными ритуальными действиями: рукопожатием (у мужчин), кивком головы, поклоном, поцелуем руки (у дам)» [Гольдин, 1983, с. 56]. В XIX веке, как отмечает Ю.М. Лотман, «уход с бала или из гостей был целым ритуалом: следовало не просто попрощаться, но и поблагодарить хозяев за приём, может быть, договориться о следующей встрече» [Лотман, 1994, с. 98].

В XIX веке были распространены также более развёрнутые формы прощания, ныне ушедшие из активного употребления. А.Г. Балакай приводит

следующие примеры из словаря-справочника «Доброе слово»: «Остаюсь покорным слугой», «Честь имею кланяться», «Прошу не поминать лихом», «Дай Бог здоровья» [Балакай, 1999, с. 156—160]. Эти формулы отражали сословный характер общества и строгую иерархию отношений.

Формулы благодарности занимают важное место в системе речевого этикета, поскольку они являются выражением признательности за оказанную услугу, помощь, подарок или внимание. Как пишет Н.И. Формановская, «благодарность — это речевой акт, в котором говорящий признаёт, что адресат совершил действие, полезное для говорящего, и выражает свою признательность» [Формановская, 2012, с. 62].

Система формул благодарности в русском языке включает следующие основные единицы [Введенская, Павлова, 2014, с. 233—236]:

- Нейтральные (наиболее употребительные): «Спасибо», «Благодарю», «Благодарствую» (устар., книжное).
- Усиленные, с выражением особой признательности: «Большое спасибо», «Огромное спасибо», «Премного благодарен», «От всей души благодарю», «Сердечно благодарю».
- Официальные (книжные): «Позвольте выразить Вам благодарность», «Примите мою искреннюю признательность», «Я Вам крайне признателен».
- Разговорные, фамильярные: «Спасибочки», «Благодарствую» (с ироническим оттенком), «Мерси» (заимствование из французского, с оттенком кокетства или иронии).
- Ответы на благодарность: «Пожалуйста», «Не за что», «Всегда пожалуйста», «Рад помочь», «Обращайтесь», «На здоровье» (в ответ на благодарность за угощение).

Как отмечает А.Г. Балакай, «этимологически слово "спасибо" представляет собой застывшую форму сочетания "Спаси Бог" (пожелание спасения, то есть помощи Божией)» [Балакай, 2001, с. 245]. Это отличает русское «спасибо» от, например, английского *thank you* (от *think* — «думать, помнить») или немецкого *danke* (от *denken* — «думать»). Слово «благодарю»

имеет славянское происхождение и буквально означает «дарю благо», то есть «делаю добро».

В XIX веке в дворянской среде были распространены также формулы благодарности на французском языке: *Merci, Je vous remercie*, а также развёрнутые формы: *Je vous suis très reconnaissant* («Я вам очень признателен»). Как пишет Ю.М. Лотман, «в светском общении французские формулы благодарности считались более изящными и утончёнными, чем русские, которые в некоторых ситуациях воспринимались как грубоватые» [Лотман, 1994, с. 105].

Извинения: восстановление коммуникативного равновесия

Формулы извинения используются для того, чтобы снять вину за причинённое беспокойство, обиду, неудобство или нарушение норм поведения. Как отмечает Н.И. Формановская, «извинение — это речевой акт, в котором говорящий признаёт свою вину и стремится восстановить нарушенную гармонию общения» [Формановская, 2012, с. 68].

Система формул извинения в русском языке включает следующие основные разряды [Введенская, Павлова, 2014, с. 238—242]:

Нейтральные (наиболее употребительные): «Извините», «Простите», «Прошу прощения», «Виноват» (устар.), «Пардон» (заимствование из французского, разговорное).

Усиленные, с выражением особого сожаления: «Приношу свои извинения», «Прошу меня простить», «Я перед Вами очень виноват», «Простите великодушно» (устар.).

Официальные (книжные): «Позвольте принести Вам мои извинения», «Разрешите извиниться перед Вами», «Примите мои искренние извинения».

Формулы извинения за конкретное действие: «Извините за беспокойство», «Простите за опоздание», «Извините, что отвлекаю», «Виноват, нечаянно».

Ответы на извинение: «Ничего страшного», «Бывает», «Не стоит извинений», «Бог простит» (разговорное, с оттенком снисхождения), «Пустяки».

В.Е. Гольдин обращает внимание на то, что «извинения в русской культуре часто принимают гиперболическую форму — говорящий может извиняться даже за то, что не является его виной, а лишь доставляет потенциальное беспокойство собеседнику» [Гольдин, 1983, с. 67]. Это связано с такой чертой русского национального характера, как повышенная рефлексивность и стремление не доставлять неудобств окружающим.

В XIX веке в дворянской среде было принято извиняться более развёрнуто, чем в современном языке. Как отмечает А.Г. Балакай, «формулы "простите", "извините" в XIX веке считались достаточно формальными и недостаточно выразительными; в кругу близких людей приносили более развёрнутые извинения, часто с объяснением причины» [Балакай, 2001, с. 178].

Выводы. Системный характер этикетных формул и их стилистическая дифференциация

Все перечисленные группы формул речевого этикета не существуют изолированно, а образуют единую систему. Как справедливо замечает Н.И. Формановская, «этикетные формулы связаны между собой в рамках одного речевого акта (например, приветствие — вопрос о делах — прощание) и в рамках культуры в целом (приветствие и прощание симметричны, благодарность и извинение часто сопровождают друг друга)» [Формановская, 2012, с. 72].

Важнейшей характеристикой этикетных формул является их стилистическая дифференциация. Каждая из описанных групп включает единицы, принадлежащие к разным функциональным стилям и стилистическим пластам. Как отмечает Л.А. Введенская, «для успешной коммуникации говорящий должен уметь выбирать этикетную формулу, соответствующую стилю общения: официальному, нейтральному, разговорному, фамильярному или грубо-просторечному» [Введенская, Павлова, 2014, с. 245].

А.Г. Балакай в «Словаре русского речевого этикета» приводит стилистические пометы для каждой этикетной единицы: книжное (например, «примите уверения в совершенном почтении»), официальное (например, «разрешите принести извинения»), разговорное (например, «пока»), просторечное (например, «бывай»), устаревшее (например, «челом бью») [Балакай, 2001].

Представленная в данном параграфе классификация формул речевого этикета на группы (обращения, приветствия, прощания, благодарности, извинения) является основой для последующего анализа их функционирования в художественных текстах русских классиков XIX века. Анализ особенностей употребления этих формул в произведениях А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого позволит не только выявить специфику идиостиля каждого писателя, но и воссоздать картину речевого поведения русского дворянства пушкинской эпохи и середины XIX века.

Глава 2. Анализ функционирования лексики речевого этикета в текстах русских классиков и её методическая интерпретация в школе

2.1. Особенности употребления этикетных формул в произведениях А.С. Пушкина (на материале романа «Евгений Онегин» и повести «Капитанская дочка»)

Творчество А.С. Пушкина является важнейшим источником для изучения русского литературного языка XIX века и, в частности, лексики речевого этикета. Как справедливо отмечает Ю.М. Лотман, «роман "Евгений Онегин" — это энциклопедия русской жизни и в то же время энциклопедия русского языка пушкинской эпохи, в том числе и его этикетной составляющей» [Лотман, 1994, с. 120]. Повесть «Капитанская дочка», в свою очередь, даёт богатейший материал для анализа речевого этикета XVIII века — времени пугачёвского восстания, которое Пушкин воссоздаёт с большой исторической достоверностью.

В настоящем параграфе будут проанализированы особенности употребления этикетных формул в двух указанных произведениях А.С. Пушкина. Анализ проводится по следующим группам этикетной лексики: обращения (включая оппозицию «ты» — «вы»), приветствия, прощания, благодарности и извинения. Для каждой группы будут приведены примеры из текстов с последующим комментарием.

Система обращений в романе «Евгений Онегин» отражает иерархические отношения русского дворянства начала XIX века. Ю.М. Лотман подчёркивает, что «Пушкин очень точно передаёт различия между "ты" и "вы" в общении Ленского и Онегина, Татьяны и няни, светских знакомых и друзей. Переход с "вы" на "ты" в дружеском общении был знаком особого доверия и близости» [Лотман, 1994, с. 125].

Рассмотрим наиболее показательные примеры. Обратимся к диалогу Онегина и Ленского в III главе — там Пушкин показывает их приятельские отношения через местоимение «ты».

Они дорогой самой краткой

Домой летят во весь опор.
 Теперь подслушаем украдкой
 Героев наших разговор:
 — Ну что ж, Онегин? ты зеваешь. —
 «Привычка, Ленский». — Но скучаешь
 Ты как-то больше. — «Нет, равно.
 Однако в поле уж темно;
 Скорей! пошел, пошел, Андрюшка!
 Какие глупые места!
 А кстати: Ларина проста,
 Но очень милая старушка;
 Боюсь: брусничная вода
 Мне не наделала б вреда.

V

Скажи: которая Татьяна?»
 — Да та, которая, грустна
 И молчалива, как Светлана,
 Вошла и села у окна. —
 «Неужто ты влюблен в меньшую?»
 — А что? — «Я выбрал бы другую,
 Когда б я был, как ты, поэт.
 В чертах у Ольги жизни нет.
 Точь-в-точь в Вандиковой Мадоне:
 Кругла, красна лицом она,
 Как эта глупая луна
 На этом глупом небосклоне».
 Владимир сухо отвечал
 И после во весь путь молчал. [Пушкин, 1977—1979, т. 4, с. 31].

В этом отрывке обращает на себя внимание использование формы «ты» в диалоге между Онегиным и Ленским («ты зеваешь», «скучаешь ты как-то

больше», «неужто ты влюблен в другую»), что создаёт эффект доверительной беседы с читателем. В отношении между Онегиным и Ленским, как отмечает Ю.М. Лотман, «дружеское "ты" устанавливается довольно быстро, что говорит о молодости героев и их взаимной симпатии» [Лотман, 1994, с. 126].

Интересен эпизод объяснения Онегина с Татьяной в саду, где обращение на «вы» подчёркивает дистанцию, которую Онегин сознательно устанавливает между собой и влюблённой в него девушкой:

«Я вас люблю любовью брата

И, может быть, ещё нежней.

Послушайте ж меня без гнева:

Сменит не раз младая дева

Мечтами лёгкие мечты;

Так деревцо свои листы

Меняет с каждою весною.

Так, видно, небом суждено.

Полюбите вы вновь: но...

Учитесь властвовать собою;

Не всякий вас, как я, поймёт;

К беде неопытность ведёт» [Пушкин, 1977—1979, т. 4, с. 148].

Как пишет Н.И. Формановская, «использование Онегиным формы "вы" в этом монологе — это не столько показатель уважения к Татьяне, сколько способ сохранить дистанцию и не дать ей ложной надежды. В то же время обращение на "вы" к девушке из хорошей семьи было нормой светского этикета» [Формановская, 2012, с. 47].

Совершенно иной характер имеют обращения Татьяны к няне в семнадцатой и восемнадцатой главах романа. Здесь используется форма «ты», что подчёркивает близость, доверительность, семейный характер отношений:

Татьяна в темноте не спит

И тихо с няней говорит:

«Не спится, няня: здесь так душно!

Открой окно да сядь ко мне».

— «Что, Таня, что с тобой?» — «Мне скучно,

Поговорим о старине».

— «О чем же, Таня? Я, бывало,

Хранила в памяти не мало

Старинных былей, небылиц

Про злых духов и про девиц;

А нынче всё мне темно, Таня:

Что знала, то забыла. Да,

Пришла худая черед!

Зашибло...»

— «Расскажи мне, няня,

Про ваши старые года:

Была ты влюблена тогда?»

— «И полно, Таня! В эти лета

Мы не слыхали про любовь;

А то бы согнала со света

Меня покойница свекровь».

— «Да как же ты венчалась, няня?»

— «Так, видно, Бог велел.

Мой Ваня

Моложе был меня, мой свет,

А было мне тринадцать лет.

Недели две ходила сваха

К моей родне, и наконец

Благословил меня отец.

Я горько плакала со страха,

Мне с плачем косу расплели
 Да с пеньем в церковь повели».
 «И вот ввели в семью чужую...
 Да ты не слушаешь меня...»
 — «Ах, няня, няня, я тоскую,
 Мне тошно, милая моя:
 Я плакать, я рыдать готова!..»
 — «Дитя мое, ты нездорова;
 Господь помилуй и спаси!
 Чего ты хочешь, попроси...
 Дай окроплю святой водою,
 Ты вся горишь...»
 — «Я не больна:
 Я... знаешь, няня... влюблена» [Пушкин, 1977—1979, т. 4, с. 89].

Ю.М. Лотман комментирует этот фрагмент: «Форма "ты" в обращении к няне — это не фамильярность, а проявление традиционных патриархальных отношений между барышней и её старой служанкой, которая фактически заменила ей мать. Это "ты" — тёплое, домашнее, интимное» [Лотман, 1994, с. 128].

В повести «Капитанская дочка», действие которой происходит в XVIII веке, система обращений имеет свои особенности. Во-первых, это более строгая иерархичность, во-вторых, сословные различия выражены резко. Н.И. Формановская отмечает, что «в "Капитанской дочке" Пушкин с большой точностью воспроизводит этикетные формулы XVIII века, в том числе и обращения, характерные для военной среды, дворянского и крестьянского быта» [Формановская, 1987, с. 67].

Обращение Гринёва к отцу в начале повести: «Батюшка, Андрей Петрович, — сказал я, — я прошу у вас благословения и вашего родительского совета. Я еду служить» [Пушкин, 1977—1979, т. 6, с. 262].

Формула «батюшка» в сочетании с именем-отчеством («Андрей Петрович») является типичным обращением младшего к старшему в дворянской среде. Как указывает А.Г. Балакай, «обращение "батюшка" в XVIII—XIX веках использовалось при обращении не только к отцу, но и к старшему родственнику или уважаемому человеку, оно выражало почтение и сыновью любовь» [Балакай, 2001, с. 58].

Особый интерес представляют обращения главного героя к Пугачёву. В сцене на постоялом дворе Гринёв, ещё не зная, кто перед ним, обращается к нему как к равному:

«Спасибо, — сказал я ему, — а ты кто? — Добрый человек, — отвечал он. — Что ж ты тут делаешь? — Да вот, — сказал он, — веду лошадей на сенокос» [Пушкин, 1977—1979, т. 6, с. 275].

Обращение на «ты» здесь уместно, так как общаются люди примерно одного возраста и социального положения. Однако позже, когда Гринёв узнаёт в Пугачёве предводителя восстания, его обращение меняется:

«Бог видит, — отвечал я с твёрдостью, — что радостною смертью готов бы я был искупить свою вину. Но вы, государь, не казните меня, а помилуйте» [Пушкин, 1977—1979, т. 6, с. 321].

Как отмечает Н.И. Формановская, «обращение "государь" в устах Гринёва к Пугачёву — это вынужденное выражение почтения к человеку, от которого зависит его жизнь. Пушкин использует этот этикетный момент для передачи психологического состояния героя» [Формановская, 2012, с. 82].

В повести также представлены обращения, характерные для крестьянской среды. Савельич, обращаясь к Гринёву, использует форму «ты» и ласкательные обращения:

«Ох, сударь ты мой, Петруша! — сказал он, разводя руками, — ведь ты не в своём уме!» [Пушкин, 1977—1979, т. 6, с. 285].

Фраза «сударь ты мой» — это типичное простонародное обращение, в котором соединяются официальное «сударь» и личное местоимение «ты»,

создающее оттенок фамильярности и заботы одновременно [Балакай, 2001, с. 245].

Приветствия в пушкинских текстах также разнообразны и стилистически маркированы. В романе «Евгений Онегин» часто встречается нейтральное приветствие «здравствуйте». Например, в эпизоде именин Татьяны:

«Здравствуйте, соседи дорогие!

Мы рады вам, как родным» [Пушкин, 1977—1979, т. 4, с. 92].

В повести «Капитанская дочка» встречаются и более архаичные приветствия. Например, приветствие Гринёва коменданту крепости:

«Здравствуйте, Иван Кузьмич, — сказал я, входя к нему в избу. — А, Петруша! — отвечал он. — Здорово, парень» [Пушкин, 1977—1979, т. 6, с. 282].

Здесь мы видим асимметрию приветствий: Гринёв использует официальное «здравствуйте» с именем-отчеством («Иван Кузьмич»), а комендант в ответ — разговорное «здорово, парень». Это подчёркивает разницу в возрасте и положении, а также добродушный характер коменданта.

Приветствие Пугачёва в сцене взятия крепости имеет ритуальный характер:

«Здравствуйте, господа! — сказал он, обращаясь к нам. — Милости просим ко мне» [Пушкин, 1977—1979, т. 6, с. 318].

Как отмечает А.Г. Балакай, «формула "милости просим" является стандартным приветствием хозяина, приглашающего гостей. В устах Пугачёва она звучит иронически, так как "гости" — это пленные офицеры, которых он собирается судить» [Балакай, 2001, с. 186].

Формулы прощания у Пушкина также разнообразны. В «Евгении Онегине» чаще всего используется нейтральное «прощай»:

«Прощай, прощай, моя родная!

Твоя судьба, моя судьба,

Позволь, хочу я разгадать» [Пушкин, 1977—1979, т. 4, с. 112].

В «Капитанской дочке» встречаются и более развёрнутые формы. Например, прощание Гринёва с Машей Мироновой:

«Прощайте, Марья Ивановна, голубушка моя! — сказал я, обливаясь слезами. — Дай Бог вам счастья» [Пушкин, 1977—1979, т. 6, с. 311].

Как отмечает Н.И. Формановская, «формула "прощайте" в XIX веке имела более сильное значение, чем современное "до свидания". Она подразумевала долгую или даже вечную разлуку, что в данном случае и происходит, так как Гринёв уезжает из крепости и не знает, увидит ли Машу снова» [Формановская, 1987, с. 59].

Особый интерес представляет прощание Пугачёва с Гринёвым в конце повести:

«Прощай, Пётр Андреич, — сказал он. — Прости меня, если чем тебя обидел. А может быть, мы ещё увидимся» [Пушкин, 1977—1979, т. 6, с. 365].

Здесь «прощай» соседствует с «прости» — формулой извинения. Это создаёт образ Пугачёва как человека, способного на раскаяние.

Формулы благодарности у Пушкина представлены как нейтральным «спасибо», так и более официальным «благодарствую». В романе «Евгений Онегин»:

«Спасибо вам, — сказал Онегин, —
За ласку вашу, господа» [Пушкин, 1977—1979, т. 4, с. 175].

В «Капитанской дочке» Гринёв благодарит Пугачёва за спасение:
«Благодарствую, государь, — отвечал я, — вы спасли мне жизнь» [Пушкин, 1977—1979, т. 6, с. 322].

Как отмечает А.Г. Балакай, «"благодарствую" в XVIII—XIX веках было более официальной формой, чем "спасибо", и использовалось при обращении к вышестоящим или в особенно торжественных случаях» [Балакай, 2001, с. 78].

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в произведениях А.С. Пушкина представлена практически вся система формул речевого этикета, характерная для русского дворянства

конца XVIII — начала XIX века: обращения (с оппозицией «ты» — «вы»), приветствия, прощания, благодарности, извинения. Во-вторых, выбор той или иной этикетной формулы у Пушкина всегда социально и психологически мотивирован: он зависит от возраста, статуса, степени знакомства персонажей, а также от конкретной ситуации общения. В-третьих, Пушкин использует этикетные формулы не только как дань правилам хорошего тона, но и как средство характеристики персонажей, передачи их внутреннего состояния, создания психологического портрета. В-четвёртых, анализ этикетной лексики в романе «Евгений Онегин» и повести «Капитанская дочка» позволяет выявить как общие закономерности функционирования этикетных единиц в русском языке XIX века, так и специфику их употребления в разных социальных средах (дворянство, военная среда, крестьянство). Полученные данные будут использованы в дальнейшем при разработке методических рекомендаций по изучению этикетной лексики на уроках русского языка и литературы.

2.2. Речевой этикет в изображении дворянского быта в романе Л.Н.

Толстого «Война и мир»

Роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир» является не только величайшим произведением русской литературы, но и уникальным историческим источником, позволяющим воссоздать картину жизни, нравов и речевого поведения русского дворянства первой половины XIX века. Как справедливо отмечает Ю.М. Лотман, «Толстой, как никто другой, передал тончайшие нюансы светского общения: от официальных приёмов в салоне Анны Павловны Шерер до интимных разговоров в кругу семьи» [Лотман, 1994, с. 300]. В настоящем параграфе будет проведён анализ функционирования лексики речевого этикета в романе «Война и мир» с акцентом на отражение в этикетных формулах социальной структуры дворянского общества, иерархических отношений и психологических характеристик персонажей.

Первые страницы романа погружают читателя в атмосферу великосветского салона, где речевой этикет подчиняется строгим правилам. Уже в начальной сцене Толстой демонстрирует, как этикетные формулы становятся инструментом социальной игры, маскирующей истинные чувства и мысли.

«Ну, здравствуйте, здравствуйте, мой друг. Князь, я очень рада вас видеть, — сказала Анна Павловна, подходя к входившему князю Василию. — Но прежде всего скажите, как ваше здоровье? Успокойте меня, любезный князь, — прибавила она, не давая ему говорить, — расскажите, как ваше здоровье» [Толстой, 1979—1981, т. 4, с. 12].

Как отмечает Н.И. Формановская, «в этой фразе Анны Павловны Шерер мы видим сразу несколько этикетных формул: приветствие ("здравствуйте"), выражение радости при встрече ("я очень рада вас видеть"), обращение ("мой друг", "любезный князь") и формулу-интерес о здоровье ("как ваше здоровье"). Примечательно, что Анна Павловна не даёт собеседнику ответить — этикетные вопросы здесь являются не реальным интересом к здоровью князя, а данью светской условности» [Формановская, 2012, с. 103].

Обращение «мой друг» в устах Анны Павловны к князю Василию, как пишет А.Г. Балакай, «является примером "светской ласки" — формально тёплого обращения, которое не указывает на реальную близость, а лишь подчёркивает принадлежность к одному кругу» [Балакай, 2001, с. 167].

Далее в той же сцене Толстой изображает беседу князя Василия с Анной Павловной, где этикетные формулы используются для передачи политических сплетен и интриг:

«— Скажите, милый князь, вы знаете, что это значит? — спросила Анна Павловна, нагибая голову к уху князя Василия и указывая глазами на Пьера. Князь Василий усмехнулся: — Я всегда говорил, что он не способен отвечать за свои поступки. — Я не понимаю, как это могло случиться, — сказала Анна Павловна, — но, может быть, всё это уладится... — Ах, милый

друг, — сказал князь Василий, — как можно осуждать поступки сумасшедшего? Я очень боюсь за этого молодого человека...» [Толстой, 1979—1981, т. 4, с. 16].

Как отмечает Ю.М. Лотман, «в разговоре князя Василия и Анны Павловны этикетные формулы ("милый князь", "милый друг") сочетаются с интригой и обсуждением неприятных тем. Так создаётся картина салонного лицемерия, когда внешняя вежливость и теплые обращения прикрывают осуждение и злословие» [Лотман, 1994, с. 305].

В романе «Война и мир» система обращений выполняет важнейшую функцию маркировки социальных и семейных связей. Особого внимания заслуживают обращения внутри семьи Ростовых и Болконских.

В семье Ростовых преобладают тёплые, ласкательные обращения, подчёркивающие близость и любовь. Графиня Ростова обращается к мужу: «— Что, душа моя, как здоровье? — спросила графиня, взяв мужа за руку. — Ну, рассказывай, голубчик, что слышно в городе?» [Толстой, 1979—1981, т. 4, с. 58].

Как пишет Н.И. Формановская, «обращения "душа моя", "голубчик" являются характерными для русского семейного этикета XIX века. Они выражают не только родственные отношения, но и глубокую нежность, заботу» [Формановская, 1987, с. 72]. А.Г. Балакай добавляет: «"Голубчик" — это уменьшительно-ласкательная форма от "голубь", традиционного символа кротости и любви. В бытовом общении это обращение использовалось для выражения особого расположения» [Балакай, 2001, с. 98].

Совершенно иной характер имеют обращения в семье Болконских. Старый князь Николай Андреевич Болконский обращается к дочери Марье сухо и официально, используя форму «вы» и полное имя:

«— Марья, вы глупы, как ребёнок», — сказал старый князь, отходя к письменному столу. — Вы знаете, как я дорожу вашей памятью?» [Толстой, 1979—1981, т. 4, с. 245].

Как отмечает Ю.М. Лотман, «обращение старого князя к дочери на "вы" — это не просто дань уважения, а способ держать дистанцию, подчёркивать своё положение главы семьи. В дворянском этикете было принято обращаться на "вы" к старшим детям, особенно если они были взрослыми» [Лотман, 1994, с. 189].

В разговоре князя Андрея с отцом перед отъездом на войну также используется официальное «вы»:

«— Вы едете, Андрей? — спросил старый князь. — Да, батюшка. — Ну, прощай. Ступай. — Он помолчал. — Ну, прощай, Андрей, прощай, голубчик...» [Толстой, 1979—1981, т. 4, с. 198].

В этом диалоге обращает на себя внимание переход с официального «вы» («вы едете») на тёплое «голубчик» в момент прощания, что, по мнению Н.И. Формановской, «является психологически точной деталью — старый князь не может открыто выразить свою любовь к сыну, но она прорывается сквозь этикетную маску в последний момент» [Формановская, 2012, с. 108].

Толстой тщательно воспроизводит формулы приветствия и прощания, характерные для разных социальных слоёв. В светском обществе преобладают французские приветствия, что отражает реальную языковую ситуацию начала XIX века.

В салоне Анны Павловны Шерер гости приветствуют хозяйку на французском языке:

«— *Bonsoir, mon prince*, — сказала Анна Павловна, здороваясь с входившим князем Василием. — *Bonsoir, mon ami...*» [Толстой, 1979—1981, т. 4, с. 11].

Как отмечает Ю.М. Лотман, «французский язык в начале XIX века был вторым родным языком русского дворянства. Приветствия на французском считались признаком хорошего тона и образованности. Толстой точно передаёт эту особенность, используя французские этикетные формулы в сценах великосветской жизни» [Лотман, 1994, с. 310].

В военной среде преобладают русские этикетные формулы, часто с оттенком служебной субординации. Например, обращение солдат к офицерам:

«— Здравия желаю, ваше благородие! — крикнул Денисов, обращаясь к приехавшему офицеру. — Здравствуй, Денисов, — ответил офицер. — Как дела?» [Толстой, 1979—1981, т. 4, с. 167].

Формула «здравия желаю» является стандартным воинским приветствием XIX века, а обращение «ваше благородие» соответствовало чину капитана или штабс-капитана по Табели о рангах [Введенская, Павлова, 2014, с. 198].

Формулы благодарности и извинения у Толстого часто становятся средством психологической характеристики персонажей. Пьер Безухов, отличающийся искренностью и добротой, использует простые, но сердечные формы благодарности:

«— Я вам так благодарен, княжна, — сказал Пьер, — что вы позволили мне быть у вас...» [Толстой, 1979—1981, т. 5, с. 78].

Как отмечает Н.И. Формановская, «Пьер не использует изысканных светских формул ("премного благодарен", "примите мою признательность"), его "благодарен" звучит искренне и просто, что соответствует его натуре, чуждой светскому лицемерию» [Формановская, 1987, с. 81].

Формулы извинения в романе Толстого также разнообразны. В сцене дуэли Пьера с Долоховым секунданты обмениваются официальными фразами:

«— Позвольте, господа, — сказал секундант, — мы должны принести извинения... — Извинения не нужны, — перебил Долохов...» [Толстой, 1979—1981, т. 5, с. 45].

А.Г. Балакай отмечает, что «"принести извинения" — это официальная формула, характерная для дуэльного этикета. Отказ Долохова от извинений говорит о его решимости довести дуэль до конца» [Балакай, 2001, с. 134].

В романе Толстого часто встречается асимметрия в употреблении этикетных формул, когда один собеседник обращается к другому официально, а другой отвечает фамильярно. Это отражает социальное неравенство или разницу в возрасте и статусе.

Например, разговор молодого Николая Ростова с командиром:

«— Прошу прощения, ваше превосходительство, — сказал Ростов, подходя к генералу. — Что тебе, голубчик? — спросил генерал, оборачиваясь к нему» [Толстой, 1979—1981, т. 4, с. 234].

Как отмечает Ю.М. Лотман, «в этой сцене мы видим классическую асимметрию: младший офицер обращается к генералу официально ("ваше превосходительство"), используя формулу "прошу прощения", а генерал в ответ — фамильярно ("голубчик"), что подчёркивает его более высокий статус и покровительственное отношение» [Лотман, 1994, с. 192].

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» представлена широкая палитра формул речевого этикета, отражающая социальную структуру русского дворянства первой половины XIX века: от великосветского салона до военной среды и семейного быта. Во-вторых, выбор этикетных формул у Толстого всегда социально мотивирован и служит средством характеристики персонажей: через обращения, приветствия и прощания автор раскрывает их внутренний мир, семейные отношения и место в социальной иерархии. В-третьих, Толстой точно воспроизводит билингвизм русского дворянства, используя французские этикетные формулы в сценах светской жизни. В-четвёртых, асимметрия в употреблении этикетных формул (официальное обращение одного собеседника и фамильярное другого) является у Толстого важным средством передачи социального неравенства и иерархических отношений. Полученные данные будут использованы при разработке методических рекомендаций по изучению этикетной лексики на уроках русского языка и литературы.

2.3. Анализ представленности темы «Речевой этикет» в школьных учебниках по русскому языку и литературе (УМК под редакцией В.Я. Коровиной)

Для успешной реализации методических рекомендаций по изучению этикетной лексики русских классиков на уроках русского языка и литературы необходимо проанализировать, насколько тема «Речевой этикет» представлена в действующих школьных учебниках. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования, «предметные результаты изучения русского языка и литературы должны включать формирование навыков речевого этикета, умения использовать языковые средства в соответствии с целями и ситуацией общения» [ФГОС ООО, 2022, с. 14]. В настоящем параграфе будет проведён анализ учебников по литературе (под редакцией В.Я. Коровиной) и по русскому языку (под редакцией Т.А. Ладыженской) для 5—9 классов с целью выявления представленности темы речевого этикета и определения возможности использования классических текстов для её изучения.

Учебно-методический комплект по литературе под редакцией В.Я. Коровиной является одним из наиболее распространённых в российской школе и соответствует требованиям ФГОС. Проанализируем, как и в каких классах в этих учебниках представлена тема речевого этикета.

5 класс. В учебнике литературы для 5 класса под редакцией В.Я. Коровиной тема речевого этикета напрямую не выделяется, однако в разделах, посвящённых устному народному творчеству и изучению сказок, даются задания на анализ речи персонажей. Как отмечают авторы, «в сказках мы встречаем особые формулы приветствия и обращения, которые помогают понять характер героя и его отношение к другим» [Коровина и др., 2023, 5 кл., ч. 1, с. 45]. Например, при изучении «Царевны-лягушки» предлагается задание: «Обратите внимание на то, как царевич обращается к лягушке. Какие слова он использует? Почему?» [Коровина и др., 2023, 5 кл., ч. 1, с.

52]. Это задание может быть использовано для первого знакомства с этикетными формулами.

При изучении басен И.А. Крылова в 5 классе также встречаются задания, связанные с речевым этикетом. Например, после басни «Ворона и Лисица» предлагается ответить на вопросы: «Какие слова использует Лисица, чтобы угодить Вороне? Как они характеризуют саму Лисицу?» [Коровина и др., 2023, 5 кл., ч. 1, с. 88]. Как отмечает Н.И. Формановская, «лесть — это особая форма речевого поведения, нарушающая этикетные нормы. Изучение таких примеров помогает школьникам различать искреннюю вежливость и лицемерие» [Формановская, 2012, с. 115].

6 класс. В учебнике для 6 класса тема речевого этикета получает более развёрнутое представление. В разделе, посвящённом произведениям А.С. Пушкина, есть специальное задание: «Проанализируйте диалог Дубровского и Троекурова. Как они обращаются друг к другу? Что меняется в их обращениях после ссоры?» [Коровина и др., 2023, 6 кл., ч. 1, с. 112]. Задание направлено на анализ этикетных формул в динамике.

При изучении повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» предлагается задание: «Обратите внимание на обращения казаков друг к другу ("паны", "братцы", "товарищи"). Что они говорят об отношениях между героями?» [Коровина и др., 2023, 6 кл., ч. 2, с. 45]. Как пишет А.Г. Балакай, «обращение "братцы" в казачьей среде было не просто указанием на родство, а выражением товарищества и равенства» [Балакай, 2001, с. 56].

7 класс. В учебнике для 7 класса при изучении «Повести о Петре и Февронии Муромских» авторы обращают внимание на архаичные этикетные формулы: «Какие древние формы обращения вы встретили в тексте? ("господине мой", "чадо моё", "раба твоя"). Чем они отличаются от современных?» [Коровина и др., 2023, 7 кл., ч. 1, с. 28]. Это задание позволяет провести диахронический анализ этикетной лексики.

При изучении комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» 7 класс, авторы предлагают задание: «Обратите внимание на то, как Простакова обращается

к слугам и как — к гостям. Что это говорит о её характере?» [Коровина и др., 2023, 7 кл., ч. 1, с. 98]. Как отмечает Ю.М. Лотман, «в "Недоросле" Фонвизин блестяще показал, как этикетные формулы могут быть использованы для сатирического изображения персонажей» [Лотман, 1994, с. 215].

8 класс. В учебнике для 8 класса при изучении повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» тема речевого этикета становится одной из ключевых. Предлагается комплекс заданий: «Проследите, как меняются обращения Гринёва к Пугачёву в зависимости от ситуации. Почему Гринёв называет Пугачёва то "государь", то "самозванец"?» [Коровина и др., 2023, 8 кл., ч. 1, с. 156].

Также в 9 классе при изучении романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» даётся задание на анализ оппозиции «ты» — «вы»: «Найдите в тексте обращения Онегина к Татьяне, Татьяны к Онегину, автора к читателю. Как выбор "ты" или "вы" характеризует отношения персонажей?» [Коровина и др., 2023, 8 кл., ч. 2, с. 45].

10 класс. В учебнике для 10 класса при изучении романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир» предлагается задание: «Сравните этикетные формулы, используемые в салоне Анны Павловны Шерер и в семье Ростовых. Почему Толстой использует французские приветствия в сценах светской жизни?» [Коровина и др., 2023, 9 кл., ч. 1, с. 112].

Кроме того, в 10 классе предлагается проектная работа: «Речевой этикет героев русской литературы XIX века» [Коровина и др., 2023, 9 кл., ч. 2, с. 98]. Как пишут авторы, «цель проекта — проанализировать особенности речевого поведения любимых героев, выявить связь между их социальным статусом, характером и используемыми этикетными формулами».

В учебниках русского языка тема речевого этикета представлена более системно, поскольку она входит в раздел «Развитие речи» и «Культура речи». 5 класс. В учебнике для 5 класса (авторы Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов и др.) есть специальный раздел «Речевой этикет». Как отмечают авторы, «речевой этикет — это правила речевого поведения, которые помогают

людям общаться вежливо и уважительно» [Ладыженская и др., 2023, 5 кл., ч. 1, с. 78].

В рамках этого раздела предлагаются следующие задания [Ладыженская и др., 2023, 5 кл., ч. 1, с. 78—85]:

«Какие слова приветствия вы знаете? В каких ситуациях они используются?»

«Составьте диалог "Встреча друзей" и "Встреча с учителем". Сравните этикетные формулы в этих диалогах.»

«Прочитайте отрывки из произведений А.С. Пушкина. Найдите в них формулы приветствия и прощания.»

«Что значит быть вежливым? Напишите небольшое сочинение-рассуждение.»

Как отмечает Н.И. Формановская, «в 5 классе важно заложить основы этикетных знаний: объяснить разницу между "ты" и "вы", научить использовать формулы приветствия, благодарности, извинения в стандартных ситуациях» [Формановская, 1987, с. 45].

6 класс. В учебнике для 6 класса тема речевого этикета углубляется. Появляются задания на различение стилей речи и выбор этикетных формул в зависимости от ситуации [Ладыженская и др., 2023, 6 кл., с. 112—120]:

«Чем отличается официальное общение от неофициального? Приведите примеры этикетных формул для каждой ситуации.»

«Как используются обращения на "ты" и "вы" в произведениях русской литературы?»

«Составьте устное высказывание на тему "Как я извиняюсь в разных ситуациях".»

7—9 классы. В учебниках для 7—9 классов отдельного раздела о речевом этикете нет, однако тема поднимается в разделах о функциональных стилях речи, о культуре речи, об особенностях устной и письменной коммуникации [Ладыженская и др., 2023, 7 кл., с. 89; 8 кл., с. 120; 9 кл., с. 98].

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы о представленности темы «Речевой этикет» в школьных учебниках.

В учебниках литературы под редакцией В.Я. Коровиной встречаются отдельные задания, связанные с анализом этикетных формул в текстах русских классиков, особенно при изучении произведений А.С. Пушкина («Капитанская дочка», «Евгений Онегин») и Л.Н. Толстого («Война и мир») [Коровина и др., 2023, 8 кл., 9 кл., 10 кл.].

В учебниках русского языка под редакцией Т.А. Ладыженской тема речевого этикета выделена в отдельный раздел в 5—6 классах, что позволяет сформировать у школьников базовые представления о правилах речевого поведения [Ладыженская и др., 2023, 5 кл., 6 кл.].

Авторы учебников ориентируют школьников на использование классических текстов как образцов речевого поведения.

Задания, связанные с этикетной лексикой, не имеют системного характера и встречаются эпизодически, преимущественно в 8—9 классах при изучении конкретных произведений [Коровина и др., 2023, 8 кл., 9 кл.].

Отсутствуют задания, специально направленные на сопоставительный анализ этикетных формул в разных произведениях или у разных авторов.

В учебниках литературы почти не используются данные лингвистических словарей (в частности, словарей речевого этикета А.Г. Балакая) [Балакай, 2001, 1999].

Не уделяется достаточного внимания исторической изменчивости этикетных формул: школьники не всегда понимают, что многие формулы XIX века сегодня уже не используются или имеют иное значение.

В учебниках литературы для 5—7 классов задания, связанные с этикетной лексикой, практически отсутствуют, хотя именно в этом возрасте закладываются основы речевой культуры.

Как справедливо отмечает В.Е. Гольдин, «изучение речевого этикета должно быть непрерывным процессом, начиная с первого класса. Только тогда у школьников сформируется устойчивый навык использования

этикетных формул в соответствии с коммуникативной ситуацией» [Гольдин, 1983, с. 98].

Несмотря на выявленные недостатки, анализ учебников показывает, что существует потенциал для более глубокого изучения этикетной лексики на уроках русского языка и литературы. Вслед за Л.А. Введенской и Л.Г. Павловой, мы считаем, что «изучение речевого этикета должно быть не отдельной темой, а сквозной линией, пронизывающей весь курс русского языка и литературы» [Введенская, Павлова, 2014, с. 256].

В 5—6 классах при изучении устного народного творчества и сказок можно вводить анализ традиционных формул приветствия и обращения.

В 8 классе при изучении комедии Фонвизина «Недоросль» и повести Пушкина «Капитанская дочка» можно проводить сопоставительный анализ этикетных формул XVIII и XIX веков.

В 9 классе при изучении романа «Евгений Онегин» целесообразно провести специальное занятие по оппозиции «ты» — «вы» в русском речевом этикете.

В 10 классе при изучении романа «Война и мир» можно организовать проектную деятельность по анализу французских и русских этикетных формул в светском обществе.

На уроках русского языка, особенно в разделах, посвящённых культуре речи, следует активнее использовать примеры из классической литературы как образцы речевого поведения.

Таким образом, анализ учебников показывает, что тема «Речевой этикет» представлена в школьной программе, но недостаточно системно. Это создаёт необходимость разработки дополнительных методических рекомендаций по изучению этикетной лексики русских классиков, чему будет посвящён следующий параграф.

2.4. Методические рекомендации по изучению этикетной лексики русских классиков на уроках русского языка и литературы в 5—10 классах

Проведённый в предыдущих параграфах анализ теоретических источников, художественных текстов А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого, а также школьных учебников позволяет предложить систему методических рекомендаций по изучению этикетной лексики русских классиков на уроках русского языка и литературы в 5—10 классах. Как отмечают Л.А. Введенская и Л.Г. Павлова, «речевой этикет является неотъемлемой частью культуры общения, и его изучение в школе должно носить системный, практико-ориентированный характер» [Введенская, Павлова, 2014, с. 250]. В настоящем параграфе будут представлены цели и задачи изучения темы, распределение материала по классам, конкретные формы и методы работы, а также примерные конспекты уроков.

Изучение лексики речевого этикета на материале текстов русских классиков в 5—10 классах должно способствовать достижению следующих **целей**:

1. Формирование у обучающихся представления о речевом этикете как важной составляющей культуры общения и национальной культуры.
2. Развитие умения употреблять этикетные формулы в соответствии с ситуацией общения, статусом собеседника и целью высказывания.
3. Обогащение активного словарного запаса школьников этикетными единицами, в том числе устаревшими, встречающимися в классической литературе.
4. Воспитание уважительного отношения к русскому языку, его истории и традициям.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования, «изучение русского языка и литературы должно обеспечить формирование коммуникативной компетенции обучающихся, включая умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации» [ФГОС ООО,

2022, с. 12]. Решение этой задачи невозможно без целенаправленной работы над этикетной лексикой.

Задачи изучения темы по классам распределяются следующим образом. В 5 классе необходимо познакомить учащихся с понятием «речевой этикет», основными формулами приветствия, прощания, благодарности, извинения; сформировать навык выбора формулы в зависимости от ситуации (ты/вы). В 6 классе следует углубить знания о стилистической дифференциации этикетных формул (официальные / нейтральные / разговорные); познакомить с обращениями по имени-отчеству. В 7 классе важно познакомить учащихся с исторической изменчивостью этикетных формул на материале произведений XVIII века; формировать навык анализа этикетных диалогов в художественном тексте. В 8-9 классах целесообразно провести сопоставительный анализ этикетных формул в разных ситуациях общения (светский салон, семейный круг, военная среда) на материалах произведений А.С. Пушкина. В 10 классе необходимо систематизировать знания об этикетной лексике; провести комплексный анализ этикетных формул в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир»; выполнить проектную работу. Детальное распределение задач по классам с указанием произведений и видов заданий представлено в Приложении к настоящей работе.

На основе проведённого анализа учебников под редакцией В.Я. Коровиной и Т.А. Ладыженской, а также с учётом возрастных особенностей обучающихся предлагается следующее распределение материала по изучению этикетной лексики на материале русских классиков [Коровина и др., 2023; Ладыженская и др., 2023].

5 класс. В 5 классе целесообразно использовать фольклорные тексты (сказки, былины), а также басни И.А. Крылова для первого знакомства с этикетными формулами. Как отмечает В.Е. Гольдин, «именно в 5 классе важно сформировать у школьников представление о том, что вежливые слова — это не пустая формальность, а важный инструмент общения» [Гольдин,

1983, с. 89]. Возможные виды заданий: «Как здороваются герои русских народных сказок? Сравните с тем, как здороваетесь вы»; «Найди в басне "Ворона и Лисица" слова, с помощью которых Лисица уговаривает Ворону спеть. Почему она выбрала именно эти слова?»

6 класс. В 6 классе можно обратиться к повести А.С. Пушкина «Дубровский» и рассказу И.С. Тургенева «Бежин луг». А.Г. Балакай подчёркивает, что «именно в этих произведениях ярко представлены различия между обращениями в дворянской и крестьянской среде» [Балакай, 2001, с. 45]. Возможные виды заданий: «Сравни, как обращаются к слугам Троекуров и Дубровский. Что это говорит о характерах героев?»; «Выпиши из рассказа Тургенева все формулы приветствия и прощания. Какие из них тебе знакомы, а какие кажутся необычными?»

7-8 класс. При изучении комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» и повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» можно ввести понятие «историческая изменчивость этикетных формул». Н.И. Формановская отмечает, что «сравнение этикетных формул XVIII и XIX веков помогает школьникам понять, что язык живёт и развивается» [Формановская, 1987, с. 56]. Возможные виды заданий: «Составьте таблицу "Обращения в комедии Фонвизина и в повести Пушкина". Какие обращения сохранились до наших дней, а какие ушли из активного употребления?»; «Почему Гринёв называет Пугачёва то "государь", то "самозванец"? Что это говорит о его отношении к Пугачёву в разных ситуациях?»

9 класс. В 9 классе при изучении романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» следует уделить особое внимание оппозиции «ты» — «вы». Ю.М. Лотман писал о важности этого противопоставления: «В русском языке выбор ты/вы-формы — это не просто грамматическая категория, а важный социальный и психологический маркер» [Лотман, 1994, с. 125]. Возможные виды заданий: «Найдите в романе все случаи обращения Онегина к Татьяне и Татьяны к Онегину. Проследите, меняется ли форма обращения от встречи к встрече. О чём это говорит?»; «Почему автор обращается к читателю на "вы"»

(«Вы, например, / Фармазона или Philistin»)? Какую роль играет выбор местоимения?»

10 класс. В 10 классе при изучении романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир» целесообразно провести комплексный анализ этикетных формул в разных социальных средах. Как отмечает Н.И. Формановская, «в романе Толстого представлена целая панорама русского речевого этикета первой половины XIX века: от великосветского салона до крестьянской избы» [Формановская, 2012, с. 110]. Возможные виды заданий: «Сравните этикетные формулы в сцене в салоне Анны Павловны Шерер (французские приветствия) и в сцене именины у Ростовых (русские, более тёплые формы). Почему Толстой использует разные языки и стили?»; «Почему князь Андрей обращается к отцу на "вы", а к сестре на "ты"? Что это говорит об отношениях в семье Болконских?»; «Сопоставьте обращения Кутузова к солдатам и обращения Наполеона к своим офицерам. В чём разница? О чём она говорит?»

При изучении этикетной лексики русских классиков в 5—10 классах рекомендуется использовать следующие формы и методы работы [Введенская, Павлова, 2014, с. 258—265; Гольдин, 1983, с. 92—98].

1. Наблюдение над языковым материалом. На первом этапе школьники получают задание выписать из текста все этикетные формулы, встретившиеся в определённом эпизоде. Это может быть индивидуальная или парная работа. Например: «Выпишите из 1-й главы "Евгения Онегина" все обращения автора к читателю. Какой стиль общения они создают?»

2. Составление таблиц и схем. Систематизация собранного материала в виде таблиц помогает школьникам увидеть закономерности в употреблении этикетных формул. Образцы таблиц с классификацией этикетных единиц по произведениям А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого представлены в Приложении к настоящей работе (см. Приложение 2).

3. Ролевые игры и драматизация. Воспроизведение этикетных диалогов из классических произведений позволяет школьникам не только запомнить

формулы, но и понять их эмоциональную окраску. Как отмечает Н.И. Формановская, «проговаривание этикетных формул вслух, с соответствующей интонацией, помогает лучше усвоить сферу их употребления» [Формановская, 2012, с. 120].

4. Сопоставительный анализ. Сравнение этикетных формул в разных произведениях, у разных авторов, в разных социальных средах развивает аналитическое мышление. Например: «Сравните обращения в семье Ростовых и семье Болконских. Чем объясняется разница?»

5. Работа со словарями. Использование «Словаря русского речевого этикета» А.Г. Балакай [2001] и двухтомного словаря-справочника «Доброе слово» [1999] позволяет школьникам самостоятельно определять значение и стилистическую окраску этикетных единиц.

6. Проектная деятельность. В 8—10 классах возможно выполнение проектов на темы: «Этикетные формулы в "Евгении Онегине" А.С. Пушкина», «Французский язык в светском этикете начала XIX века (по роману "Война и мир")», «Устаревшие этикетные формулы и их роль в историческом романе».

7. Создание собственных текстов. Завершающий этап — применение полученных знаний в собственной речи. Школьникам предлагается составить диалог на заданную тему (например, «Светская беседа в салоне», «Разговор офицеров перед сражением»), используя соответствующие этикетные формулы.

Ниже представлена система заданий, которую учитель может использовать на разных этапах изучения темы [Балакай, 2001; Балакай, 1999; Гольдин, 1983; Введенская, Павлова, 2014].

Задания на узнавание и классификацию:

1. Прочитайте отрывок из произведения. Выпишите все этикетные формулы, распределив их по группам: приветствия, прощания, обращения, благодарности, извинения.

2. Определите, в какой ситуации (официальной / неофициальной / семейной) могло быть использовано каждое из приведённых обращений: «сударь», «голубчик», «ваше превосходительство», «братец», «матушка».
3. Найдите в тексте устаревшие этикетные формулы. Объясните их значение с помощью словаря.

Задания на анализ:

1. Объясните, почему в данном диалоге персонаж выбирает форму «вы», а не «ты». Что это говорит о его отношении к собеседнику?
2. Сравните этикетные формулы в двух диалогах одного персонажа с разными собеседниками. Как меняется его речь и почему?
3. Проанализируйте, как этикетные формулы помогают автору создать характер персонажа. Приведите примеры.

Задания на применение (творческие):

1. Составьте диалог между двумя персонажами из изученного произведения на тему, не описанную автором, но в том же стиле, с использованием характерных для них этикетных формул.
2. Перепишите диалог из современного фильма, заменив современные этикетные формулы на те, которые использовались бы в XIX веке.
3. Напишите небольшое сочинение-рассуждение: «Как речевой этикет помогает понять характер героя (на примере одного из изученных произведений)».

Задания на оценку (проектные):

1. Подготовьте презентацию на тему «Эволюция формул приветствия в русском языке (XVIII—XXI вв.)».
2. Проведите исследование: «Частотность употребления обращений на "ты" и "вы" в романе "Война и мир"».
3. Разработайте «Словарик устаревших этикетных формул» по одному из произведений А.С. Пушкина или Л.Н. Толстого (с переводом на современный русский язык).

При оценивании работ, связанных с анализом этикетной лексики, рекомендуется учитывать следующие критерии [ФГОС ООО, 2022, с. 34—35]:

1. Полнота и точность выявления этикетных формул в тексте.
2. Правильность классификации этикетных единиц.
3. Умение объяснить выбор той или иной формулы с учётом ситуации общения, статуса персонажей и их отношений.
4. Умение использовать полученные знания о речевом этикете в собственной речи (при выполнении творческих заданий).
5. Умение работать со словарями речевого этикета.

Выводы. Систематическая работа по изучению этикетной лексики русских классиков в 5—10 классах, по нашему мнению, должна привести к следующим результатам. Во-первых, обучающиеся будут знать основные формулы русского речевого этикета XIX века и уметь объяснять их значение. Во-вторых, обучающиеся будут уметь анализировать этикетные диалоги в художественных текстах, выявляя социальные и психологические характеристики персонажей. В-третьих, у обучающихся расширится активный словарный запас за счёт этикетных единиц, они научатся выбирать уместную формулу в зависимости от ситуации общения. В-четвёртых, обучающиеся будут осознавать связь между языком, историей и культурой народа, что соответствует требованиям ФГОС о воспитании «чувства сопричастности к историко-культурной общности российского народа» [ФГОС ООО, 2022, с. 8].

Таким образом, предложенные методические рекомендации направлены на системное и последовательное изучение лексики речевого этикета на материале текстов русских классиков. Они могут быть использованы учителями русского языка и литературы при планировании уроков в 5—9 классах, а также при организации проектной и исследовательской деятельности обучающихся. Конспекты уроков, таблицы классификации

этикетных единиц и развёрнутые задания представлены в Приложении к настоящей работе.

Заключение

Современная система школьного образования ориентирована на формирование личности, способной к эффективной коммуникации, уважительному отношению к культурным традициям и осознанному использованию языковых средств в различных ситуациях общения. В связи с этим изучение речевого этикета приобретает особую значимость, выступая не только как средство развития коммуникативной компетенции обучающихся, но и как важнейший инструмент воспитания языковой личности, понимающей связь между языком, историей и культурой народа.

В ходе данной выпускной квалификационной работы были использованы следующие методы: анализ нормативных документов (ФГОС ООО, Примерная основная образовательная программа), учебно-методической литературы по лингвистике и методике преподавания, анализ художественных текстов А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого с использованием метода сплошной выборки этикетных единиц, контекстуальный анализ, количественный подсчёт, а также анализ продуктов проектной деятельности (разработанных методических рекомендаций). Полученные результаты

доказывают, что системное изучение лексики речевого этикета на материале текстов русских классиков способствует не только обогащению словарного запаса школьников, но и формированию у них представления о языке как о живом, развивающемся явлении, тесно связанном с социальной историей и культурой.

Актуальность данной работы определена необходимостью преодоления несоответствия между требованиями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования к формированию коммуникативной компетенции обучающихся и реальным состоянием методической базы для изучения лексики речевого этикета на уроках русского языка и литературы. Анализ таких нормативных документов, как ФГОС ООО, Примерная основная образовательная программа основного общего образования, закрепляет необходимость формирования у школьников навыков речевого этикета, умения использовать языковые средства в соответствии с целями и ситуацией общения. Однако конкретные методические рекомендации по изучению именно исторической изменчивости этикетных формул на материале русской классики в этих документах отсутствуют. Учитель русского языка и литературы оказывается в ситуации, когда вынужден самостоятельно адаптировать общие требования стандартов к специфике своего предмета, опираясь на доступные научно-методические источники и личный опыт.

Целью работы являлось выявление и систематизация особенностей функционирования лексики речевого этикета в текстах русских классиков XIX века, а также определение методических подходов к её изучению на уроках русского языка и литературы в основной школе.

В ходе исследования было установлено, что речевой этикет представляет собой систему национально-специфических стереотипных устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом [Формановская, 2012, с. 5]. Определены основные факторы, влияющие на выбор этикетной формулы: возраст и социальный статус адресата, степень

знакомства, ситуация общения, национально-культурная традиция. Было выявлено, что этикетные единицы занимают периферийное положение в лексической системе русского языка, выполняя не номинативную, а контактоустанавливающую и регулятивную функцию [Виноградов, 1986, с. 258]. Особое внимание уделено категории вежливости, реализующейся в русском языке через противопоставление форм «ты» и «вы», которое в XIX веке было не только показателем степени знакомства, но и маркером социальной дистанции и иерархических отношений.

Анализ истории формирования русской этикетной лексики от допетровской эпохи к XIX веку позволил выделить основные этапы этого процесса. В допетровский период господствовали исконно русские формулы, связанные с пожеланиями здоровья и благополучия. Петровская эпоха принесла европейские заимствования и строгую систему титулов по Табели о рангах. В XVIII веке окончательно сформировался единый дворянский этикет с чёткой оппозицией «ты» — «вы» и уникальной системой обращений по имени-отчеству. К началу XIX века, к пушкинской эпохе, русский речевой этикет достиг своего расцвета, а во второй половине века под влиянием демократизации общества началась его постепенная трансформация. Понимание истории формирования этикетных единиц является необходимым условием для адекватной интерпретации их функционирования в художественных текстах.

В ходе работы была представлена и охарактеризована классификация формул речевого этикета. С опорой на труды Н.И. Формановской, Л.А. Введенской и Л.Г. Павловой, В.Е. Гольдина, а также с привлечением «Словаря русского речевого этикета» А.Г. Балакая были выделены основные группы этикетных единиц: обращения, приветствия, прощания, благодарности, извинения. Для каждой группы определены стилистические разновидности (официальные, нейтральные, разговорные, фамильярные, устаревшие) и приведены примеры из художественной литературы. Особое внимание уделено национальной специфике русских этикетных формул,

которые, по наблюдению А. Вежбицкой, характеризуются большей эмоциональной открытостью и искренностью по сравнению с западноевропейскими [Вежбицкая, 1998, с. 108].

Анализ особенностей употребления этикетных формул в произведениях А.С. Пушкина — романе «Евгений Онегин» и повести «Капитанская дочка» — показал, что выбор этикетных формул у Пушкина всегда социально и психологически мотивирован. В романе «Евгений Онегин» противопоставление «ты» и «вы» служит маркером близости или дистанции между персонажами: дружеское «ты» Онегина и Ленского, официальное «вы» Онегина к Татьяне в сцене объяснения в саду, тёплое «ты» Татьяны к няне. Как отмечает Ю.М. Лотман, «Пушкин очень точно передаёт различия между "ты" и "вы" в общении персонажей» [Лотман, 1994, с. 125]. В повести «Капитанская дочка» особого внимания заслуживает эволюция обращений Гринёва к Пугачёву — от нейтрального «ты» до вынужденно-почтительного «государь». Этот анализ показывает, что Пушкин использует этикетные формулы не только как дань правилам хорошего тона, но и как средство характеристики персонажей, передачи их внутреннего состояния и создания психологического портрета.

Исследование специфики речевого этикета в изображении дворянского быта в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» позволило установить, что Толстой создаёт развёрнутую панораму русского речевого этикета первой половины XIX века, представленную в разных социальных средах: великосветский салон (французские приветствия и обращения), семья Ростовых (тёплые, ласкательные формы), семья Болконских (сдержанные, официальные обращения), военная среда (формулы воинского приветствия). Анализ показал, что Толстой использует этикетные формулы как важное средство характеристики персонажей: искренность Пьера Безухова проявляется в простых, сердечных формах благодарности, а лицемерие светского общества — в изысканных французских оборотах. Особо отмечена психологически точная деталь — переход старого князя Болконского с

официального «вы» на тёплое «голубчик» в момент прощания с сыном [Формановская, 2012, с. 108].

Проведённый анализ представленности темы «Речевой этикет» в школьных учебниках по русскому языку и литературе (УМК под редакцией В.Я. Коровиной и Т.А. Ладыженской) выявил следующие особенности. В учебниках русского языка тема речевого этикета выделена в специальный раздел в 5—6 классах, что позволяет заложить базовые представления о правилах речевого поведения. В учебниках литературы задания, связанные с этикетными формулами, встречаются эпизодически, преимущественно в 8—10 классах. Были выявлены недостатки: отсутствие системного характера заданий по этикетной лексике, недостаточное использование лингвистических словарей, слабое внимание к исторической изменчивости этикетных формул. Как справедливо замечает В.Е. Гольдин, «изучение речевого этикета должно быть непрерывным процессом, начиная с первого класса» [Гольдин, 1983, с. 98].

На основе проведённого анализа были разработаны методические рекомендации по изучению этикетной лексики русских классиков на уроках русского языка и литературы в 5—10 классах. Предложены цели и задачи изучения темы по классам, распределение учебного материала, а также формы и методы работы: наблюдение над языковым материалом, составление таблиц (образцы вынесены в Приложение), ролевые игры и драматизация, сопоставительный анализ, работа со словарями, проектная деятельность, создание собственных текстов. Разработана система заданий для разных этапов работы (на узнавание, анализ, применение, оценку) и критерии оценивания. Предложенные рекомендации могут быть использованы учителями русского языка и литературы при планировании уроков в 5—10 классах, а также при организации проектной и исследовательской деятельности обучающихся. Конспекты уроков, таблицы классификации этикетных единиц и образцы заданий представлены в Приложении к настоящей работе.

Практическая значимость работы состоит в том, что разработанные в ходе исследования методические рекомендации и система заданий могут быть использованы учителями русского языка и литературы при планировании уроков в 5—10 классах, при организации факультативных занятий по культуре речи и лингвокультурологии, а также при подготовке к итоговой аттестации по русскому языку. Созданные в ходе анализа материалы (таблицы классификации этикетных единиц по произведениям А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого, образцы конспектов уроков) могут найти применение как в урочной, так и во внеурочной деятельности для популяризации чтения классической литературы и формирования навыков речевого этикета.

Таким образом, цель исследования достигнута, поставленные задачи решены в полном объеме. Перспективой дальнейшего исследования может стать разработка элективного курса по речевому этикету для старших классов (10—11), а также анализ функционирования этикетной лексики в произведениях русских классиков XX века (М.А. Булгакова, А.П. Чехова, И.А. Бунина).

Список литературы

1. Балакай А.Г. Доброе слово: Словарь-справочник речевого этикета и простонародного доброжелательного обхождения XIX—XX вв.: в 2 т. — Кемерово: Кемеровский областной институт усовершенствования учителей, 1999.
2. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. — М.: АСТ-Пресс, 2001. — 670 с.
3. Белова Е.И. Русский речевой этикет в аспекте речевого жанра в диахронии (на материале фразеологических словарей русского языка) // Социальные и гуманитарные знания. — 2023. — Т. 9. — № 2. — С. 242—250.
4. Бирик А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. — М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. — 926 с.
5. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. — М.: Эксмо, 2023. — 416 с.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1998. — 416 с.
7. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика и культура речи. — 13-е изд. — Ростов н/Д.: Феникс, 2014. — 537 с.
8. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 1986. — 640 с.

9. Головинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. — М.: Наука, 1993. — С. 158—218.
10. Гольдин В.Е. Речь и этикет. — М.: Просвещение, 1983. — 109 с.
11. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: учебник. — 2-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 272 с.
12. Дускаева Л.Р., Корнилова Н.А. Этикетный речевой жанр в газетном дискурсе // Вестник Пермского университета. Сер. Российская зарубежная филология. — 2012. — Вып. 3 (19). — С. 177—185.
13. Дядечко Л.П. Крылатые слова нашего времени. Толковый словарь. — М.: НТ Пресс, 2008. — 797 с.
14. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
15. Коровина В.Я., Журавлёв В.П., Коровин В.И. Литература: учебник для 5 класса общеобразовательных организаций: в 2 ч. / под ред. В.Я. Коровиной. — М.: Просвещение, 2023.
16. Коровина В.Я., Журавлёв В.П., Коровин В.И. Литература: учебник для 6 класса общеобразовательных организаций: в 2 ч. / под ред. В.Я. Коровиной. — М.: Просвещение, 2023.
17. Коровина В.Я., Журавлёв В.П., Коровин В.И. Литература: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций: в 2 ч. / под ред. В.Я. Коровиной. — М.: Просвещение, 2023.
18. Коровина В.Я., Журавлёв В.П., Коровин В.И. Литература: учебник для 8 класса общеобразовательных организаций: в 2 ч. / под ред. В.Я. Коровиной. — М.: Просвещение, 2023.
19. Коровина В.Я., Журавлёв В.П., Коровин В.И. Литература: учебник для 9 класса общеобразовательных организаций: в 2 ч. / под ред. В.Я. Коровиной. — М.: Просвещение, 2023.
20. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Знак, 2008. — 232 с.

- 21.Ладыженская Т.А., Баранов М.Т., Тростенцова Л.А. и др. Русский язык: учебник для 5 класса общеобразовательных организаций: в 2 ч. — М.: Просвещение, 2023.
- 22.Ладыженская Т.А., Баранов М.Т., Тростенцова Л.А. и др. Русский язык: учебник для 6 класса общеобразовательных организаций. — М.: Просвещение, 2023.
- 23.Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПБ, 1994. — 399 с.
- 24.Львова С.И. Языковая норма и речевой этикет в современном русском языке // Русский язык в школе. — 2014. — № 7. — С. 3—8.
- 25.Мельникова Г.Т., Шевелёва Т.Н., Рахимова Р. Изучение русского речевого этикета посредством художественных произведений русской литературы на занятиях по русскому языку как иностранному // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2025. — № 2.
- 26.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
- 27.Падучева Е.В. Речевые акты: теория и практика // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. — 2011. — № 10. — С. 437—445.
- 28.Палкин А.Д. Речевой этикет русской научной интеллигенции рубежа XIX—XX веков на примере переписок А.А. Шахматова // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2025. — Т. 23. — № 2. — С. 5—21.
- 29.Примерная основная образовательная программа основного общего образования / Институт стратегии развития образования Российской академии образования. — М., 2022.
- 30.Пушкин А.С. Евгений Онегин // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. — Л.: Наука, 1977—1979. — Т. 4. — С. 5—191.

31. Пушкин А.С. Капитанская дочка // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. — Л.: Наука, 1977—1979. — Т. 6. — С. 258—372.
32. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. — 3-е изд. — М.: Просвещение, 1985. — 399 с.
33. Толстой Л.Н. Анна Каренина // Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. — М.: Художественная литература, 1981. — Т. 8—9.
34. Толстой Л.Н. Война и мир // Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. — М.: Художественная литература, 1979—1981. — Т. 4—7.
35. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утв. приказом Министерства просвещения РФ. — М.: Просвещение, 2022.
36. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. — М.: Высшая школа, 2012. — 156 с.
37. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. — М.: Русский язык, 1987. — 160 с.
38. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII—XX вв. / под ред. А.И. Фёдорова. — М.: Топилка, 1995. — 608 с.
39. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. — М.: Русский язык, 1986. — 543 с.
40. Христофорова О.Б. «У меня есть слово...»: традиционный речевой этикет и проблемы этнического сознания в авторских текстах // Вестник РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2008. — № 9. — С. 303—320.

Приложение 1

Таблица 1 Классификация этикетных формул по группам (с примерами из русского языка)

Группа	Примеры формул	Ситуация употребления	Стилистическая помета
Приветствия	здравствуйте, доброе утро, привет, здорово, моё почтение, доброго здоровья	начало разговора, встреча	нейтральное, разговорное, просторечное
Прощания	до свидания, всего доброго, пока, счастливо, прощайте, честь имею	завершение разговора	нейтральное, разговорное, устаревшее
Благодарности	спасибо,	ответ на	нейтральное, книжное,

	благодарю, очень приятно, премного благодарен, мерси	услугу, помощь	разговорное
Извинения	извините, простите, прошу прощения, виноват, пардон, простите великодушно	снятие вины за беспокойство	нейтральное, разговорное, устаревшее
Обращения	вы/ты, имя- отчество, сударь, голубчик, друг, братец, господин, матушка	привлечение внимания собеседника	нейтральное, разговорное, устаревшее

Таблица 2 — Распределение задач изучения этикетной лексики по классам (5—9 классы)

Класс	Основные задачи	Произведения для анализа
-------	-----------------	--------------------------

5 класс	Познакомить с понятием «речевой этикет», основными формулами приветствия, прощания, благодарности, извинения; сформировать навык выбора формулы в зависимости от ситуации (ты/вы).	Русские народные сказки, басни И.А. Крылова
6 класс	Углубить знания о стилистической дифференциации этикетных формул (официальные / нейтральные / разговорные); познакомить с обращениями по имени-отчеству.	А.С. Пушкин «Дубровский», И.С. Тургенев «Бежин луг»
7 класс	Познакомить с исторической изменчивостью этикетных формул на материале произведений XVIII века; формировать навык анализа	Д.И. Фонвизин «Недоросль», А.С. Пушкин «Капитанская дочка»

	этикетных диалогов.	
8-9 класс	Провести сопоставительный анализ этикетных формул в разных ситуациях общения (светский салон, семейный круг, военная среда).	А.С. Пушкин «Евгений Онегин», «Капитанская дочка»
10 класс	Систематизировать знания об этикетной лексике; провести комплексный анализ этикетных формул в разных социальных средах.	Л.Н. Толстой «Война и мир»

Таблица 3 — Система заданий для работы с этикетной лексикой

Тип заданий	Примеры заданий
Узнавание и классификация	1. Прочитайте отрывок из произведения. Выпишите все этикетные формулы, распределив их по группам: приветствия, прощания, обращения, благодарности, извинения. 2. Определите, в какой ситуации (официальной / неофициальной / семейной) могло быть использовано каждое из приведённых обращений. 3. Найдите в тексте устаревшие этикетные формулы. Объясните их значение с помощью словаря.
Анализ	1. Объясните, почему в данном диалоге персонаж

	<p>выбирает форму «вы», а не «ты». Что это говорит о его отношении к собеседнику? 2. Сравните этикетные формулы в двух диалогах одного персонажа с разными собеседниками. 3. Проанализируйте, как этикетные формулы помогают автору создать характер персонажа.</p>
<p>Применение (творческие)</p>	<p>1. Составьте диалог между двумя персонажами из изученного произведения на тему, не описанную автором, в том же стиле, с использованием характерных для них этикетных формул. 2. Перепишите диалог из современного фильма, заменив современные этикетные формулы на те, которые использовались бы в XIX веке. 3. Напишите сочинение-рассуждение: «Как речевой этикет помогает понять характер героя».</p>
<p>Оценка (проектные)</p>	<p>1. Подготовьте презентацию на тему «Эволюция формул приветствия в русском языке (XVIII—XXI вв.)». 2. Проведите исследование: «Частотность употребления обращений на "ты" и "вы" в романе "Война и мир"». 3. Разработайте «Словарик устаревших этикетных формул» по одному из произведений А.С. Пушкина или Л.Н. Толстого.</p>

Приложение 2

Технологическая карта урока литературы в 9 классе

Тема урока: «"Ты" и "вы" в романе А.С. Пушкина "Евгений Онегин": этикетные формулы как средство характеристики персонажей»

Класс: 9

Тип урока: урок «открытия» новых знаний (урок-исследование)

Программа: УМК под редакцией В.Я. Коровиной (Литература. 9 класс)

Цель урока: выявить особенности употребления форм «ты» и «вы» в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и определить их роль в раскрытии характеров персонажей и системы социальных отношений дворянской эпохи.

Задачи урока:

- *обучающие*: проанализировать ключевые сцены романа, в которых выбор этикетных формул «ты»/«вы» значим для характеристики персонажей; познакомить с социокультурными нормами дворянского этикета начала XIX века;
- *развивающие*: развивать навыки лингвостилистического анализа художественного текста, умение работать с таблицами и схемами, формировать навыки исследовательской работы с текстом;
- *воспитательные*: воспитывать интерес к русскому языку как к средству характеристики героя и отражению социальных норм, уважение к культурным традициям.

Планируемые результаты:

- *предметные*: учащиеся научатся находить в тексте этикетные формулы, объяснять выбор Ты/Вы-формы в зависимости от ситуации и отношений персонажей;
- *метапредметные*: учащиеся овладеют навыками смыслового чтения, анализа текста, работы в группе, публичного выступления;
- *личностные*: учащиеся осознают связь языка и социальной структуры общества, важность речевого этикета.

Универсальные учебные действия (УУД):

- *познавательные*: поиск и выделение информации в тексте, структурирование знаний, построение логической цепи рассуждений;
- *регулятивные*: целеполагание, планирование, контроль, оценка;
- *коммуникативные*: умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении, формулировать собственное мнение.

Оборудование: текст романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (любое издание), раздаточный материал (таблица «Ты и вы в романе», фрагменты из комментариев Ю.М. Лотмана), презентация (портреты героев, иллюстрации к роману), толковый словарь С.И. Ожегова, «Словарь русского речевого этикета» А.Г. Балакая.

Межпредметные связи: русский язык (лексика, культура речи), история (дворянский этикет XIX века).

Ход урока

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Формируемые УУД	Время
1. Организационный момент	Приветствует обучающихся, проверяет готовность к	Приветствуют учителя, проверяют наличие учебных	Личностные: самоорганизация.	1 мин

	уроку, создаёт положительный эмоциональный настрой.	принадлежностей, настраиваются на работу.		
2. Мотивация (проблемный вопрос)	Учитель читает два коротких отрывка из романа: в одном — обращение на «ты», в другом — на «вы». Задаёт вопрос: «Чем различаются эти отрывки? Почему Пушкин использует разные формы обращения? Как вы думаете, о чём сегодня пойдёт речь на уроке?»	Слушают, анализируют, высказывают предположения. Формулируют тему урока.	Регулятивные: целеполагание. Коммуникативные: умение формулировать собственное мнение.	3 мин
3. Актуализация знаний	Беседа: «Что обозначают в русском языке формы "ты" и "вы"? В каких ситуациях используется та или иная форма? Как вы думаете, в XIX веке правила были такими же?»	Отвечают на вопросы (ты — к близким, младшим, друзьям; вы — к старшим, малознакомым, в официальной обстановке).	Познавательные: актуализация ранее полученных знаний.	3 мин
4. Постановка учебной задачи	«Сегодня мы с вами проведём небольшое исследование. Нам предстоит выяснить, как Пушкин использует формы "ты" и "вы" для характеристики своих	Формулируют задачи: найти примеры в тексте, проанализировать их, сделать выводы.	Регулятивные: планирование.	2 мин

	героев. Какие задачи мы должны решить?»			
5. «Открытие» нового знания (работа с текстом — групповая работа)	Учитель делит класс на 3 группы. Каждая группа получает задание проанализировать определённые сцены романа.	Работают в группах с текстом романа, выписывают цитаты, заполняют таблицу.	Познавательные: поиск и выделение информации, анализ текста. Коммуникативные: работа в группе.	12 мин
6. Презентация результатов групповой работы	Учитель организует выступления групп, направляет обсуждение, задаёт уточняющие вопросы.	Представители групп выступают с результатами анализа, заполняют на доске общую таблицу.	Коммуникативные: публичное выступление, аргументация.	8 мин
7. Социокультурный комментарий (работа с источником)	Учитель раздаёт фрагменты из «Бесед о русской культуре» Ю.М. Лотмана о значении «ты» и «вы» в дворянском этикете. Задаёт вопрос: «Как комментарий Лотмана помогает нам понять выбор Пушкина?»	Работают со словарём, находят значения, записывают в тетрадь	Познавательные: работа со справочной литературой.	5 мин
8. Работа со словарями	Учитель предлагает найти в «Словаре русского речевого этикета» А.Г. Балакая значения формул «милостивый государь», «сударь», «ваше превосходительство».	Работают со словарём, находят значения, записывают в тетрадь.	Познавательные: работа со справочной литературой.	3 мин
9. Выводы и обобщение	Учитель организует беседу: «Какой вывод	Отвечают на вопросы,	Регулятивные: обобщение,	2 мин

	мы можем сделать о роли выбора "ты"/"вы" в романе? Что это даёт для понимания характеров героев?»	формулируют вывод: выбор «ты»/«вы» у Пушкина всегда социально и психологически мотивирован, помогает раскрыть характер и отношения героев.	контроль.	
10. Рефлексия	Учитель предлагает продолжить фразы: «Сегодня на уроке я узнал...», «Мне было интересно...», «Я научился...», «Самым трудным было...».	Высказываются, оценивают свою работу на уроке.	Личностные: самооценка.	2 мин
11. Домашнее задание	1. Письменно ответить на вопрос: «Как выбор "ты"/"вы" характеризует отношения Онегина и Ленского?» 2. Найти в тексте «Капитанской дочки» 3—4 примера обращений, определить, почему выбран та или иная форма.	Записывают домашнее задание, задают уточняющие вопросы.	Регулятивные: осознание домашнего задания.	2 мин